

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНЫ, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОИДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. (383) 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

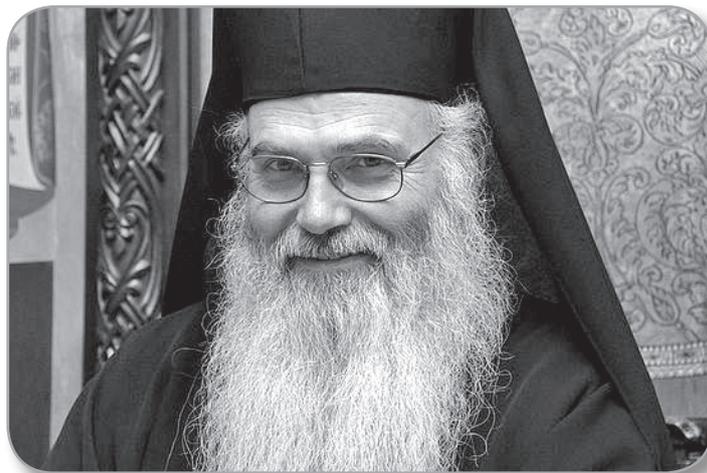
ЗАЧЕМ СОБЛЮДАТЬ ЗАПОВЕДИ?

Наш век несправедлив к великому благословию, которое дал нам Бог. К благословию заповедей. Наш век считает, что соблюдение заповедей – это механическая, поверхностная этика, а разговор о соблюдении заповедей – морализаторство, ведущее к ханжеству.

Однако на самом деле все не так. Если мы будем внимательны, то обнаружим, что и Евангелие, и отеческая письменность, и опыт Церкви исполнены побуждений к соблюдению заповедей и определяют святость – среди прочего – и как выражение их соблюдения. «Если любите Меня, то и заповеди Мои соблюдаете», – говорит Сам Господь. Попытка соблюдать заповеди переносит нас от сомнения и опасных акробатических «опытов» к реальной действительности наших немощей.

Часто мы читаем ту или иную книгу, ведем красивую беседу, говорим о широте сердца, о восторжении ума, о духовных восхождениях, а немного погодя, дома, нас перебивает муж или жена, – и мы возражаем с напором и раздражением. В чем же тогда смысл всех этих бесед?

Мы держим четки в руке, возможно, соблюдаем посты (потому что мы так привыкли), но не можем соблюсти заповеди любви и терпения. И взаимной уступчивости, прощения. Мы ведем себя по-монашески

Митрополит Месогейский и Лаврентийский Николай

ки традиционно и при этом остаемся очень жестокосердными людьми. И именно заповеди и наше усердие размягчают душу как отбойный молоток.

Заповеди существуют ради двух причин: чтобы смирать нас и чтобы указывать нам путь.

Сколько усердия нужно для того, чтобы исполнить любую из заповедей! Сколько старания!

Легче прочесть отрывок из «Добротолубия» или «Аскетики» аввы Исаака и считать, что мы все поняли и ощутили, что достигли некоего якобы «духовного состояния», чем попытаться не сказать хотя бы одной неправды из тех, что мы называем «повседневной ложью», или принять нашего ребенка таким, какой он есть, или потерпеть наших родителей, или взаимно потерпеть друг друга. Мы видим, что

когда мы пытаемся соблюсти заповеди, это оказывается очень трудным для нас. И таким образом мы смиряемся перед ними.

Заповеди не только смиряют нас, но и служат своего рода «дорожными знаками» на нашем пути. Вы часто видите на горных серпантинах справа и слева от асфальта столбы, покрытые фосфоресцирующим веществом: они показывают дорогу, когда она загорожена снегом. То же самое делают и заповеди: они показывают, куда мы идем.

Поэтому очень важно каждому христианину с помощью духовника определить те из заповедей, в которых

именно ему необходимо подвизаться в своей жизни. Таким способом человек непрестанно научается, усердствуя в конкретной заповеди. Он не оправдывает себя с легкостью, когда не справляется, не остается равнодушным, но честно стоит на стороне истины. Человек не обманывается, не обольщается относительно себя, но смотрит, какие из заповедей и в какой мере может исполнить. Так, он различает путь и маршрут и затем с молитвой просит содействия Божия и Его благослове-

ния, чтобы если какая-то из заповедей могла быть преобразована в его личный опыт, то это произошло бы только по благодати Божией.

В духовной жизни стяжание добродетели – не наше достижение или успех, но дар Божий и плод Святого Духа. Наши же – согласие и доверие к Его благодати.

*Митрополит Месогейский и
Лавреотийский Николай
Православие.ру*

ПОСЛАНИЕ

**Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода
архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим
и всем верным чадам Русской Православной Церкви
в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского**

**Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы,
боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!**

В нынешнем 2014 году исполняется 700 лет со дня рождения великого подвижника благочестия, светильника веры и преславного угодника Божия – преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, дивного чудотворца.

Блаженный Епифаний Премудрый, автор жития аввы Сергия, свидетельствует, что описать все духовные дарования и чудотворения этого святого невозможно, ибо они совершаются доньше.

Действительно: каждый православный христианин знает и любит Радонежского чудотворца, благоговевает перед его памятью и почитает духовное наследие Преподобного. Историк Российского государства и Русской Церкви профессор Василий Осипович Ключевский так выразил мысль о народном восприятии образа Преподобного: «Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда [в Троице-Сергиеву лавру] издали: когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем

он был для своего времени, и редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос: что он есть для них, далеких потомков людей XIV века, и зачем они теперь пришли к нему, каждый ответит твердо и вразумительно».

И по сей день не оскудевает поток богомольцев, которые приходят из разных стран, городов и весей, дабы поклониться честным мощам угодника Христова, почивающим в стенах основанного им монастыря – Троице-Сергиевой лавры, стоящей на высоком Маковском холме, помнящем деяния и самого начальника здешних подвижников.

Эта прославленная в веках обитель стала подлинной школой благочестия, центром, из которого расходились по Русской земле иноки. Они несли в сердце своем и на устах Евангельскую истину и делом являли образ жительства во Христе.

Троице-Сергиева лавра явилась в истории Православия не только олотом благочестия в Северо-

Патриарх Кирилл

Восточной Руси, но и продолжательницей дела святых Антония и Феодосия Киево-Печерских – первых русских иноков, принесших общежительный монашеский устав в пределы нашего Отечества и показавших подлинную красоту хриstopодражательного смирения.

Через своих учеников преподобный Сергей стал основателем множества монастырей. Его питомцы несли огонь веры, возжженный от пламенеющего сердца богоносного аввы, по всем краям и самым дальним уголкам страны, сея семена Божественной истины и заботясь о том, чтобы евангельские всходы преобразились со временем в побелевшие нивы (см. Ин. 4; 35) и принесли сторичный плод (см. Лк. 8; 8).

Последователи Преподобного, подражая его кротости и трудолюбию, своими руками возводили храмы, сооружали келии и просвещали множество людей светом Христовым. Тем самым они приобщали своих современников к великому наследию христианской культуры, утверждали национальное единство, закладывая фундамент государственности, содействуя преодолению междоусобиц.

Сбылись слова Господни, изреченные Преподобному во время пророческого видения небесных птиц: «Так же, как и виденные тобою стаи птиц, будут многочисленны твои ученики, и после тебя они не оскудеют, если только захотят последовать твоим стопам».

Будучи образцом незлобия и скромности, преподобный Радонежский игумен, который не искал славы человеческой, был возвеличен Самим Богом, сказавшим Своим ученикам: «*Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы*» (Мф. 5; 14).

Ему, смиренному труженику на ниве Господней, всегда избегавшему почестей и знаков власти, как светской, так и церковной, а также и его монастырю Промыслом Вседержителя было уготовано стать центром важнейших событий эпохи – событий, на века определивших судьбу нашего народа и всей нашей земли.

К нему приходит за благословением святой князь Димитрий Донской, взыскав молитвенной помощи и благодатного утешения перед грозной битвой на поле Куликовом. Ему доверяется посольство к князьям, не желавшим мира со своими собратьями, и, милостью Божией, тихое и умиленное слово инока обретает власть, подчиняющую себе военную и политическую мощь светских властителей.

Еще при своей жизни Радонежский игумен становится игуменом всей Русской земли, общенациональным духовным лидером, великим старцем, к ногам которого припадают и князья, и бояре, и священнослужители, и купцы, и простые крестьяне. Всех он объемлет своей любовью, всем готов уделить от той мудрости, которая нисходит свыше (см. Иак. 3; 17).

Обладая подлинной духовной свободой, преподобный Сергей своим поведением, своим внешним обликом воспитывал людей, пробуждал в них жажду

свободы во Христе (см. Гал. 5; 1), и это не могло не сказаться на внутреннем духе всего народа, нашедшего в себе силы противостать иноземному игу.

Духовная традиция русского монашества, во многом сформированная под влиянием святого Сергия Радонежского, дала обильные плоды на ниве Господней. И в ликах преподобных мужей и жен последующих веков, старцев Оптиной пустыни, Саровской обители и многих других подвижников сияет все тот же кроткий свет благодати Божией, который так хорошо знаком православным христианам нашего Отечества по иконописным изображениям аввы Сергия. Его духовными наследниками призваны быть и мы с вами. Нам надлежит стремиться к стяжанию той любви к Богу и ближним, той кротости, незлобия и трудолюбия, которые явлены нам Преподобным.

Как духовное завещание святого звучат ныне его слова, донесенные до нас благочестивым преданием: «Любовью и единением спасемся». Это назидание особенно актуально сегодня. Мы – наследники Святой Руси, проживающие в разных государствах, но имеющие общую веру, историю, и культуру, – призваны Богом к высокой ответственности за сохранение бесценного сокровища православной традиции, принятой нами от предков. Мы призваны делом и самой жизнью являть *«единство духа в союзе мира»* (Еф. 4; 3), противостоя розни века сего.

Даже в самые непростые эпохи, времена тяжких испытаний и великих скорбей, игумен земли Русской остается для всех взыскующих его помощи верным маяком в бушующем море житейских страстей, источником утешения и надежды на всеблагую Промысл Господень, действующий одному Ему ведомыми путями в судьбе каждого человека и целых народов.

Не оставит он всех духовных чад своих и ныне, и во все последующие эпохи. Совершая хвалебное пение великому подвижнику Церкви Православной, будем помнить слова святого Епифания Премудрого, начертанные им в житии Преподобного: «Мы восхваляем святого Сергия не потому, что он нуждается в похвале, но потому, что он молится за нас, подражая во всем пострадавшему за нас Христу». Будем возносить к нему свои сердечные воздыхания, уповая, что по его ходатайству Всещедрый Спаситель мира сподобит нас «в день Страшного Суда шуия части избавитися, десныя же страны общники быти и блаженный оный глас Владыки Христа услышати: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Молитва преподобному Сергию Радонежскому).

Аминь.

**Послание принято на заседании Священного
Синода Русской Православной Церкви
25-26 декабря 2013 года**

Дело преподобного Сергия

Много верно говорят о том, в какие трудные времена мы живем. Чем больше слушаешь, тем отчетливее проступает мысль: особо трудные нынче времена. А с другой стороны, когда у нас было легко? И долго ли продолжалась легкая жизнь? Сто лет, двести? И разве считали жители тех «нетрудных» времен свою жизнь такой уж легкой? Вот преподобный Сергий Радонежский жил в пору татаро-монгольского ига. Это трудные времена или нет? Вспомним.

На фоне печальных русских междоусобиц пришла Орда. Читаешь учебник истории – сердце щемит, что это была за эпоха. Перемещение столицы из Киева в Москву произошло по причине великого разорения Киева, а с ней вместе и Киево-Печерской лавры – духовного центра Руси. Наступили трудные времена. Надолго. И в этих очень неблагоприятных условиях продолжилась настоящая жизнь. Великий Сергий с Божьей помощью обрел путь ко спасению и духовному совершенству, несмотря ни на что. Шёл по нему сам и помогал идти тем, кто просил у него наставле-

новым духовным центром Руси, а это значит, что наш народ не был сломлен духовно. От преподобного Сергия и его учеников произошло множество монашеских обителей во освящение нашей земли. Мы помним, сколько преподобный сделал для примирения конфликтующих русских княжеств и освобождения Руси от ига.

Прошло время, Русь стала полностью свободной, отстроила свои святыни. Снова Киево-Печерская лавра во всем подобающем ей великолепии засияла, открыла врата перед паломниками. Русь далеко расширила свои границы. Так далеко, что столицу решили перенести на новое место, построить город святого Петра. А в новой столице воздвигнуть еще одну святыню, лавру в честь древнерусского князя Александра Невского. И если мы сейчас затеемся спорить о первенстве между лаврами – Киево-Печерской, Троице-Сергиевой и Александро-Невской – значит, мы подзабыли свою историю.

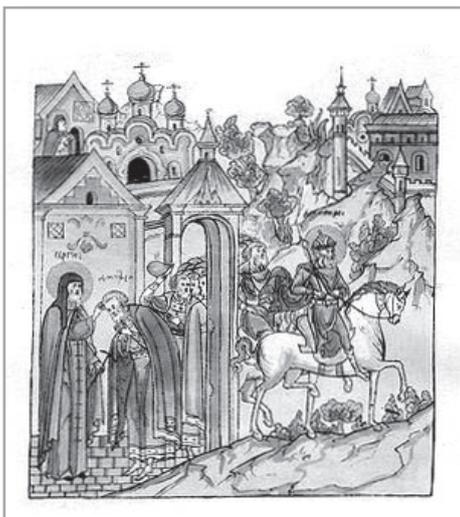
Мы легко забываем, что соперничество и усобицы ослабляют нас, что во время внутренних нестроений и войн почему-то появляются орды захватчиков и стремительно прокатываются на тысячи верст от границ вглубь страны.

Почему же захватчики так любят период нестроений? Понятно, почему. Во-первых, легче

*Преподобный
Сергий Радонежский*

захватывать власть. Во-вторых, захватив, легче ее удерживать, культивируя внутренние раздоры, чтобы русичи не смогли объединиться и отвоевать свою свободу. Ещё античные мудрецы провозглашали закон: «Разделяй и властвуй». Они знали в этом толк, они создавали огромные империи. В свете сказанного древними мы понимаем: если страна уже разделена, уже есть что-то вроде гражданской войны, то для оккупантов задача сильно упрощается. Специально «разделять» не надо, это сделали местные жители своими собственными руками. Оккупантам остается только побыстрее захватить власть, пока свои дерутся со своими, и им некогда оглядеться по сторонам. А потом оккупанты «властвуют», два раза в год стравливая местное население. Для профилактики стравли-

*Благословение князя Димитрия
Донского на битву*

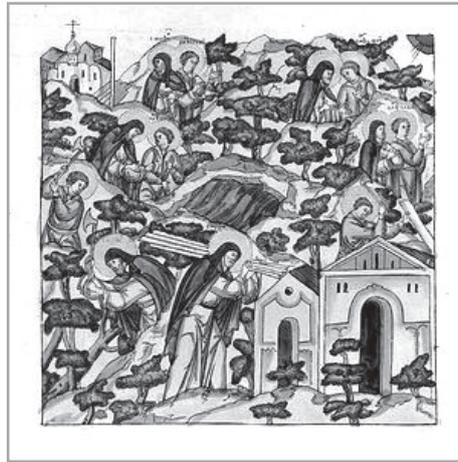
ния и молитв. Его монашеским подвигом была основана обитель в честь Живоначальной Троицы. Со временем этот монастырь стал

вают, чтобы никакое серьезное освободительное движение не успело сформироваться. Вот и рецепт трудных времен, многократно опробованный.

Может, поэтому так неприятно видеть, когда москвичи и петербуржцы спорят, чей город столичнее, культурнее. Да к этому ещё присоединяются киевляне со своими взглядами на нашу общую историю с древнейших и до новейших времен. А в Приазовье петербуржец может запросто услышать от соотечественников: «Ты не русский, ты – кацап». Жители древней Твери, Ельца и других дорогих моему сердцу провинциальных городов, общаясь с жителями Москвы, возмущаются «эгоизмом москвичей, на которых вся страна работает». И приводят в пример недавние финансовые операции московского чиновника N в их тихом месте, не замечая, что N только 5 лет, как в столицу переехал, москвичом его трудно назвать. И вообще Москва не из одних бюрократов-олигархов состоит, есть в ней и работающий народ, обычные люди, такие же, как везде. А жадные до чужого добра бюрократы водятся не только в Москве, в Твери тоже. И, самое главное, если мы будем так усердно делиться, обособляться, неприязнь друг ко другу культивировать, то не помирят ли нас общая беда? Что от взаимной вражды ждать, кроме большой беды? Может, не стоит до этого доводить? Может, по слову Господа, возлюбить ближнего своего, будь он москвич или тверичанин, и направить усилия к созиданию нашей жизни, как преподобный Сергей делал. Это труднее, чем разрушать, яростно

рвать связи с близкими людьми. Это благодатнее – к миру призвал нас Господь.

На мою диаконскую долю по большим праздникам выпадает особая ектеня. Произносится она перед освящением хлебов

Преподобный Сергей с братом Стефаном сооружают келию и церковь

на литии. В этой ектенье много прошений, одно из них я приведу сейчас. Мы просим Бога, чтобы Он милостивно избавил нас от

Рака с мощами преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

«нашествия иноплемеников и междоусобных брани». Думается, одно с другим связано – междоусобная брань и жестокое нашествие иноплемеников. Нужно у Бога усердно просить защиты от

нашествия, и самим, по мере возможностей, не допускать междоусобиц. Будь то в семье, на работе, в родном подъезде, на приходе и так далее. Тогда и Господь нам будет помогать, умирять давние распри.

Люблю я бывать в Троицкой лавре преподобного Сергия. Прохожу святые врата обители – и сразу же в храм, к раке с мощами игумена земли русской. Там всегда звучат неторопливые молитвы, и всегда собирается народ. Там какая-то особая тишина. Люди подходят бесконечной вереницей, кладут земные поклоны, подают записки с поминовением, и все это нимало не нарушает царящую здесь тишину. Потому что тишина у мощей держится не на отсутствии звуковых волн, а на чем-то особом. Как это назвать? Дух умиротворения, священнобезмолвия? Не знаю. Знаю только, что дух мирен стяжал авва Сергей, и потому несчетные тысячи людей спасались и спасаются вокруг него. Служитель Животворящей Троицы поклонялся Богу, Который есть Любовь и Источник настоящей любви и мира в людях. Преподобный Сергей – всенародно чтимый святой, он всем сердцем любил Бога и людей. Он умел объединять людей, изничтожать вражду, быть выше болезненных претензий и обид, подниматься до духовной ступени миротворцев, которым Спаситель обещал блаженную жизнь. Поучимся у преподобного. Помолимся ему о нашей земле.

Диакон Павел Сержантов
<http://www.pravoslavie.ru/put/56528.htm>

ПОСТ - ЭТО МИЛОСТЬ

(Продолжение беседы «Через пост мы осознаем свою принадлежность к телу Церкви»)

Еще один важный момент, который был у первых христиан, и нам тоже было бы хорошо иметь это в виду, а именно: пост связан с подачей милостыни. Человек говорит себе: «Если бы я не постился, то тратил бы по 1200 ливр в неделю на мясо, сыр, вино и т. д., а поскольку пошусь, то трачу по 30–40 ливр. Следовательно, оставшееся буду отдавать бедным, братьям, терпящим нужду».

Пост сопровождался милостыней. И он, конечно, не сводится только к воздержанию от пищи. Мы начинаем с него, оно необходимо и важно, ведь человек – это не только дух, чтобы можно было сказать: «Я пошусь духовно». Мы не какие-то духи, а тело и дух вместе – нераздельное и неразрывное единство. Поэтому добродетели охватывают всего человека: и душу, и тело; и как мы постимся телесно, так же постимся и духовно. Следовательно, воздерживаемся от злобы, осуждения, гордости, словопрений, от массы такого, что нас, к сожалению, изводит. Воздерживаемся и в употреблении материальных вещей. Если мне захотелось купить три пары обуви, в которой я не нуждаюсь, то куплю только одну или вообще ничего. Прохожу в том, что у меня есть.

Пост – это отчуждение от зла. Иными словами, нужно стать чуждым тех пороков, которые окружают нас. Как это важно, чтобы человек постился и языком, чтобы он перестал говорить, судить, сплетничать, комментировать, воздерживался от сигарет...

Люди бывают зависимы от сигарет. Один мудрый духовный наставник говорил тем своим духовным чадам, которые курят:

– Выбери: или весь Великий пост проведешь без растительного масла, или будешь пить и молоко даже, но только перестанешь курить. Что для тебя легче?

Он помогал им сделать то, что является более значимым.

Это же относится и к телевидению и всему тому, что делает человек, чтобы убить свое время. То есть пост – это период всеобъемлющей борьбы, мобилизации всех душевно-телесных сил человека с помощью церковных богослужений, каждоднев-

ных молитв, исповеди, изучения слова Божия, усилий в духовном подвиге и всего, что содействует человеку и настраивает на духовную жизнь.

Отцы Церкви говорили, что действительно, когда человек постится, изменяется и его телесный состав и он очищается и душевно, и телесно. Очищается. Поэтому святые всегда пребывали в посте и воздержании, и это действительно приносило им душевную и телесную чистоту. Не только душевную, ведь душа и тело идут вместе. Они согрешают вместе и очищаются тоже вместе. Поэтому все добродетели и подвиги затрагивают всё человеческое бытие.

Период Великого поста составляет десятую часть года. По закону Моисееву десятая всегда посвящалась Богу: десятая часть имущества, денег была посвящаема Богу. Так и мы посвящаем десятую часть года Богу. Сколько недель в Великом посте – шесть, семь?

Семь вместе со Страстной седмицей. Пять дней в неделю у нас пост, в субботу и воскресенье поста нет, разрешаются вино и елей, это $5 \times 7 = 35$ + Великая суббота = 36 и ночь с субботы на воскресенье, когда скорее не следовало бы поститься, но люди постятся, – вот и получается 36 с половиной. В году 365 дней? А это одна десятая. С математической точностью.

Мы посвящаем это время Богу.

Конечно, Бог ничем из этого не пользуется, но мы получим большую пользу от этой духовной борьбы.

Вопросы по окончании беседы

– Что бы вы сказали о двух людях, по-разному относящихся к посту: один стремится не нарушить ничего ни на одну тысячную долю процента, а другой более умерен и не столь строг. Кто из них постится правильно?

– Если тот, кто чрезвычайно строг и педантичен, делает это не потому, что благорасположен к Богу, а потому, что верит, будто спасется этими своими делами, а также думает, что если проглотит каплю растительного масла, то отправится в ад,

не понимая, что он не спасется одной каплей растительного масла, – тогда его одолел перфекционизм. Пост – это не самоцель, а средство, ведущее нас к смирению и покаянию и, соответственно, к Богу. Если человек превратил пощение в самоцель и думает, что этим своим делом спасется, и поэтому строг и хочет в точности соблюсти всё, тогда это болезненное состояние. Если же он делает это, потому что совесть у него легко уязвляется и потому что он не хочет поступать против нее и нарушать закон Божий, – тогда это здоровый человек, просто у него чувствительная совесть – совесть, которая с легкостью ранится. Он не принимает подобной широты.

Умеренный, со своей стороны, говорит: «Ничего страшного, дорогой, если ты случайно нарушил пост: из-за капли растительного масла не начнется конец света!» Если он делает это с добрым помыслом и учит тебя не концентрироваться на подобных вещах, а на существенном, то Бог не станет судить тебя, даже если бы ты нарушил пост: ты нарушил не потому, что презрел заповедь Церкви, а потому, что не знал, не подумал об этом, и из-за этого не начнется конец света. Если такое отношение не происходит из презрения к тому, что установлено Церковью, то оно не является плохим. Но если он поступает так потому, что презирает заповедь, и из презрения говорит о снисхождении, тогда это ошибка.

Думаю, и то, и другое [уклонение] проистекает из нездорового эгоизма.

– Если здоровье не позволяет мне поститься, что мне делать?

– Это очень просто: не постятся – значит, делают то, что могут. Бог хочет от человека того, что он может сделать. Человек должен знать, что у его сил есть предел. Он должен смиренно призвать силу Божию и молить Бога помочь ему, но у него должно иметься намерение подвизаться, и он подвизается до той степени, до какой хватает его сил. Он должен смиренно принять свою немощь, и когда получит и благословение своего духовного отца на то, как и каким образом ему поститься, быть к себе более снисходительным, но не отчаиваться, поскольку он не спасется постом, как мы уже сказали. Пост – это средство, ведущее куда-то. Если через смирение ты приходишь к покаянию и достигаешь связи с Богом, то не надо терять надежду. Достаточно того, чтобы это не

проистекало из нездорового перфекционизма или нездорового презрения.

– Что означают слова: «Милости (έλεος) хочу, а не жертвы» (Мф. 9; 13)?

– Это означает, что мы должны употреблять елей (έλαιо) каждый день! Один монах на Святой Горе говорил: «В субботу не ешь сыр!» – «Почему, старче, в субботу нельзя есть сыр? Ведь это же не пятница, не среда?» – «Разве ты не читал, что сказано в Евангелии, что в субботу мы не едим сыр (τυρί)?»^[1]. То есть евреи говорили о Христе, что Он не хранит субботы. Старец услышал евангельский текст, в котором говорится о Христе, что Он «не хранит субботы» (οὐ τηρεῖ), и понял его как запрещение есть сыр (τυρί) в субботу!

А сейчас серьезно. «Милости хочу, а не жертвы» означает, что Бог хочет, чтобы мы стали милосердными, как Он милосерден, а не просто следовали букве, потому что буква убивает, тогда как дух животворит^[2]. Поэтому мы должны перейти от формы к сущности, но соблюдая и форму. Если не соблюдешь форму, не дойдешь до сущности.

– Как вы прокомментируете то, что во время поста некоторые люди становятся более раздражительными?

– Если человек в принципе всё время кроток, смирен, а когда начнет поститься, то тут же в понедельник первой седмицы Великого поста в нем всё переворачивается с ног на голову, ну, тогда это нечто странное. Такому человеку нужен

медосмотр, может, имеется какая-то органическая причина, может, с ним что-то происходит, чего-то не хватает в его организме, и от пощения возникает проблема в его нервной системе. Может, он не выдерживает, и в его нервной системе происходит сверхнапряжение, она перегружается. Поэтому если в обычное время у него всё хорошо, а когда постится, то духовно изнемогает, тогда ему нужно пойти к врачу, поскольку с ним что-то происходит.

*Митрополит Лимассольский
Афанасий
Православие.ру*

[1] Имеется в виду текст: «Ὅτι τὸ σάββατον οὐ τηρεῖ», что в переводе означает: «потому что не хранит субботы» (Ин. 9; 16). На греческом языке слова «сыр» и «хранит» созвучны.

[2] См.: 2 Кор. 3; 6.

*Митрополит Лимассольский
Афанасий*

КАК ПОСТУПАТЬ, ЕСЛИ «согрешишь против тебя брат твой»

(Лк. 17; 3-4)

В Евангелии от Луки (17; 3-4) мы читаем: *«Наблюдайте за собою. Если же согрешишь против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему».*

В этих стихах несколько раз встречается слово «если». Будучи программистом по профессии, я очень хорошо знаком с функцией оператора «IF» (дословно – «если», оператор условия в программировании – прим. пер.). Оператор «IF» предваряет собой некое условие, и команды, следующие за условием, будут выполняться только в том случае, если выполняется само условие. В бесценных словах нашего Господа, которые мы прочитали выше, в первом же предложении содержится две подобных условных конструкции:

IF (ЕСЛИ) согрешишь против тебя брат твой
THEN (ТО) выговори ему
IF (ЕСЛИ) он покается (после выговора)
THEN (ТО) прости ему

Именно таков порядок действий, установленный Господом. Многие желают быть прощенными без покаяния. Другие же не прощают своим братьям грехов, хотя сами ни разу не обличили их в этих грехах! Таким образом, они нарушают порядок действий, установленный Господом. Есть еще и такие, что выговаривают другим за поведение, не являющееся грехом, чем сами совершают грех против этих братьев! Есть много пустословов, критикующих всех и вся, и горе тому, кто подвернется им под горячую руку. Они делают вид, что обличают грехи других даже там, где никакого греха нет.

Наверняка вы спросите: как мне быть, если я обличаю брата в явном грехе, совершенном против меня, а он не кается и не просит прощения? К сожалению, бывает и так. Гордыня многих настолько велика, что не позволяет им просить прощения у кого бы то ни было. Я был свидетелем таких ситуаций, когда люди, чье заблуждение было бесспорным, даже после открытого обличения вели себя так, как будто ничего не случилось, и совсем не просили прощения! Вочман Ни сказал однажды: «Чем смиренней человек, тем чаще он просит прощения». Просите прощения у любого человека за любую мелочь, даже если вы просто ПОДОЗРЕВАЕТЕ, что могли его чем-либо обидеть. Вот что значит – быть смиренным. Вот что значит – быть христианином! Все остальное – не больше, чем лицемерие, когда человек знает истину, но не поступает по ней, как только дело доходит до конкретных действий. Слова «прости меня» нужны не только тому, против кого согрешили, но и тому, кто согрешил. Если человека, любящего критиковать и унижать других, не обличить в

ремя, он не только причинит много вреда другим, но и сам будет страдать от того, что другие его избегают! Как можно открыто общаться с человеком, чье поведение так неприятно, а он и не думает раскаиваться? Неудивительно, что такой человек, в конце концов, останется один. Однако что сделали другие, его братья и сестры, его церковь, для того, чтобы избежать таких последствий? Обличили ли они его? Обличение с любовью, без гнева, очень важно. Это – первая ступенька лестницы, ведущей к прощению. Опять же, мы должны помнить, что обличать следует не в том, что мы сами считаем грехом, а в том, что определяется как грех Словом Божиим. Наш Господь и начальник нашей веры сказал так: *«Если же согрешишь против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф. 18; 15-17).

Таков порядок, установленный Богом! Таков порядок, установленный Господом Иисусом Христом, Главой Церкви. Почему же мы пытаемся все делать по-своему? Почему мы считаем, что молчание – лучшая реакция на то зло, жестокость и грех, что происходят на наших глазах, в наших же церквях?! Когда мы, наконец, прислушаемся к голосу Господа вместо того, чтобы слушать голос этого мира, твердящий нам, что каждый волен поступать, как ему вздумается? Наш Господь сказал так (выражаясь весьма точным языком программирования):

IF (ЕСЛИ) согрешишь брат твой THEN (ТО)
Пойди и обличи его
IF (ЕСЛИ) он раскается OK (ХОРОШО).
ELSE (ИНАЧЕ)
Возьми с собою еще одного или двух свидетелей
IF (ЕСЛИ) не послушает их THEN (ТО)
Скажи церкви
IF (ЕСЛИ) и церкви не послушает THEN (ТО)
Да будет он тебе, как язычник и мытарь

А вот как обстоит дело в наших современных церквях:
IF (ЕСЛИ) согрешишь против тебя брат твой THEN (ТО)
Ничего не говори ему, просто прости его!
Или так:
Если уж ты не побоялся (!) сказать ему, а он тебя не послушал,
Ничего страшного... но тебе все равно придется его простить!

Простите, кто сказал вам так поступать? Откройте мне Библию на той странице, где написано, что Господь или Его апостолы когда-нибудь давали подобные указания! Возможно, такой порядок вещей существует в вашем представлении или был внушен вам вашим пастором или окружающими, но порядок, установленный Богом в Библии, совершенно иной. Обратите внимание на слова Павла: «*Есть верный слух, что у вас появилось блудодоедание, и притом такое блудодоедание, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело*» (1 Кор. 5; 1-2).

«Изъят»? Да ладно тебе, Павел. Я ведь так удобно устроился, зачем мне во что-то вмешиваться? Я плачу десятины, хожу по воскресеньям в церковь. У меня все прекрасно. Какое мне дело до этого человека? Это его жизнь. На что Павел и Сам Бог устами Павла ответит вам: «**ВЫ ВОЗГОРДИЛИСЬ!** Вам стоило бы ПЛАКАТЬ, а не сидеть спокойно сложа руки! Человек, не раскаивающийся в таком грехе, должен быть изъят из среды вас». Далее Павел говорит: «Я писал вам в послании – не общаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего. Но я писал вам не общаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5; 9-13).

Такие дела должны осуждаться церковью. Под осуждением я понимаю не пустословие тех критиканов, которые думают, что праведно обличают других, а на самом деле лишь голословно осуждают невиновных. За такое поведение они сами заслуживают осуждения. В вышеприведенном отрывке говорится о ситуации, когда вся церковь знает, что среди них есть человек, называющий себя братом, но остающийся блудником, или лихоимцем, или злоречивым и т.п. Этот человек не раскаивается, а значит, его случай попадает под самую последнюю категорию алгоритма, данного Господом:

IF (ЕСЛИ) и церкви не послушает THEN (ТО)
Да будет он тебе, как язычник и мытарь

Или как сказал Павел: «Извергните развращенного из среды вас». Поступая так, вы даете ему еще одну возможность покаяться. Если же вы продолжаете мириться с его поведением, то тем самым как бы говорите ему: «Ничего страшного. До тебя нам и так нет никакого дела! Поступай,

как знаешь!» Бог судит внешних, мы же призваны судить внутренних, находящихся среди нас. «*Не внутренних ли вы судите?*» – сказано в Слове (1 Кор. 5; 12).

И ещё: «*Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата*» (2 Фесс. 3; 14-15).

«Того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним». Цель этих действий – не сделать человека изгоем, а устыдить его и тем самым привести к покаянию! Вместо этого в наших церквях сегодня МЫ САМИ стыдимся призвать человека к покаянию. Однако нам необходимо прекратить общение с ним, чтобы ОН устыдился и покался. Прекратить общение – не значит отвергнуть. В Слове, в Послании Иакова, сказано: «*Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов*» (Иак. 5; 19-20).

И ещё: «*Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?*» (Иез. 18; 23).

Бог не желает отвергнуть грешника навсегда, Он лишь хочет, чтобы тот пришел к покаянию. Для того, чтобы покаяние произошло, сначала должно иметь место обличение. Если же согрешающий не внимет обличению, тогда его следует отлучить, взять на замечание и не общаться с ним. Однако и при этом не стоит прекращать

увещевать его, чтобы он вернулся. Дверь должна оставаться открытой всегда, на тот случай, если человек покается. Бог не желает, чтобы он навсегда оставался в таком жалком положении. Он желает покаяния грешника!

В заключение обратимся ещё раз к словам нашего Господа: «*Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе*» (Мф. 18; 18).

Эти слова подразумевают ответственность и принятие решения. В наших руках обличение. В наших руках покаяние. И в наших руках прощение. Будем ли мы послушны учению Слова? Указания, содержащиеся в нем, предельно ясны и точны.

Иисус не пренебрегал общением с язычниками и мытарями! Как только человек каялся, грех прощался, и человек восстанавливал свои отношения с Богом и другими людьми. Никогда не следует закрывать дверь перед кающимся грешником, однако и не стоит держать ее открытой для тех, кто был обличен в грехе по всем правилам, установленным Господом, и, тем не менее, отказывается покаяться.

Анастасиос Киоулахоглоу

Всем ли просящим подавать милостыню?

Многие верующие, особенно живущие в городах, смущаются: давать ли тем, кто просит милостыню у храмов? Опыт жизни показывает, что таковые просящие в большинстве своем – попрошайки-профессионалы. Во всех случаях нам нужно безрассудно руководствоваться словами Христа: *«Просящему у тебя дай»* (Мф. 5; 42), или все же следовать другому: *«Будьте мудры, как змеи»* (Мф. 10; 16)? Всегда ли будет польза в подаче милостыни, или иногда не подать, и это будет лучше милостыни: не дать лихоимцу лихоимства?

Подойдите к любому архиерею, настоятелю храма или монастыря и попросите несколько миллионов. Даст ли? Скорее всего, нет. Дело даже не в том, что у самой Церкви средств мало. Даже если бы и были средства, то любой член Церкви задался бы вопросом: а зачем тебе? Будет ли польза? Не корыстно ли просишь?

Апостол Иаков пишет: *«Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений»* (Иак. 4; 3).

Итак, если и Бог не всем дает, нам ли всем давать? Знаю таких, которые имеют и квартиры, и пенсии, но сидят и попрошайничают, потому что одержимы пьянством или сребролюбием. Они лицемерно, притворно крестятся, а в храмах не бывают и не молятся ни в воскресенье, ни в великие праздники – даже на Рождество и Пасху не заходят. Но ведь Господь попускает даже крайнюю бедность для того, чтобы смирить и призвать к Себе человека. *«Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Есмь в скорби, и избавлю его и прославлю его»* (Пс. 90). Но до Бога таким людям нет дела. У них здесь, на паперти, свой бизнес.

Мой друг привез из Дивеева следующий рассказ.

Сидел он в Арзамасе на вокзале, ждал своего автобуса. В зал ожидания вошла семья: муж и жена с маленьким ребенком. Они имели жалкий вид, были плохо одеты. Через некоторое время они ушли и вернулись в другой, очень хорошей одежде. Сели рядом с моим другом. Тот

вопросил их: что это, мол, за маскарад такой? От радости бесовской, от лихоимства потеряв осторожность, его новые знакомые ответили: *«А мы ездим в Дивеево и притворяемся нищими»*. Мужчина изображал калеку, женщина кормила грудью ребенка, у всех вызывая жалость. *«Вот, – говорили они, – ещё раз съездим и себе двухэтажный дом достроим»*. Друг мой был потрясен их ответом и сказал, что в этом доме они счастливо жить не будут... На это мужчина и женщина, озлобившись, стали его поносить, могла возникнуть драка. Не желая последнего, мой друг взял свои сумки и ушел от этих лженищих. И таких историй очень много. Не случайно начальство Дивеевского, Верхотурского и других монастырей **запрещает давать милостыню рядом**

с монастырями. Они говорят (и совершенно справедливо, объективно оценивая ситуацию), что нищих у них нет; что те, кто нуждаются, могут потрудиться в монастыре и заработать. Говорят, что монастырь печется и о семьях нуждающихся, помогает. А сидящие и просящие у ворот и на папертях – ряженые профессионалы.

Другой мой друг как-то подал такому нищему милостыню. Затем подумал и спросил его: *«Скажи честно, надо ли было тебе давать, или нет? Вот я сам студент, живу в общежитии, у нас маленький ребенок, сами нуждаемся. Надо ли было тебе давать?»* Тот подумал и ответил: *«Да, лучше бы ты мне не давал...»* Таких лихоимцев очень-очень много. Им предлагаешь, к примеру: возьми метлу, подмети у храма, и мы тебе заплатим. Взрослые, трудоспособные мужики отвечают: сам мети, не хочу. Или просят

«на хлеб», предлагаешь: пойдём в магазин, купим, что нужно, – отвечают: сам иди, не хочу. Некоторым дают продукты, а они от них отказываются или берут и после твоего ухода выбрасывают и снова просят, ожидая денег. Как противно видеть, как «нищие» у храма из горлышка пьют спиртное, у храма же и блудят на газонах. Как-то у храма на Радоницу видел лежащую на асфальте женщину. В обеих руках ее были большие сумки, набитые едой. Я подошел посмотреть, жива ли, не надо ли помочь. И тут из кустов появляется улыбающаяся физиономия пьяницы средних лет: *«Да ты ее не трогай, она пьяная, – сказала физиономия. – Просто лишку хлебнула»*.

Простят также семьи таджикских цыган – люлли. Они сидят с детьми, даже с младенцами. Сидят и летом и зимой, но какое здоровье надо иметь, чтобы подолгу сидеть на морозе и просить? Конечно, одеты они соответственно... Наши семьи боятся заводить третьего или четвертого ребенка, потому что не на что будет кормить, одевать, учить. Но цыганки рожают, значит, их сборов вполне хватает, да и дети их с малолетства зарабатывают сбором милостыни. Как кукушки, подбрасывающие

свои яйца в гнезда других птиц, они перекладывают содержание своих детей на плечи окружающих. Будут ли их дети учиться, честно работать? Легче быть наркокурьерами, заняться криминалом, изображать из себя нищих, но не работать. А где их мужчины, которые обязаны содержать своих жен и детей?

Мошеники-лихоимцы, лженищие бывают наглы и изобретательны. Не стесняются одеваться, как священники или монахи, в подрясник и скуфью, отпускают бороду.

Как-то мой друг подал щедро одной «старушке», стоящей в подземном переходе. Та, согнувшись, как крючок, опиралась на палку, лица не было видно за платком, надвинутым низко на глаза. Удаляясь от нее, почувствовал: что-то не то... Стал вспоминать все медленно, и в памяти всплыло: протянутая рука была не старческой, а рукой молодого челове-

ка – парня или девушки. Бывают случаи, когда таких лженищих выгоняют из храма, за пределы церковной территории, на что эти наглецы обращаются в прокуратуру с жалобой на настоятеля храма, якобы нарушающего их «права человека».

Так всем ли давать? Не слышат они слов Св. Писания: «Смерть грешников люта» (Пс. 33), и «...лихоимцы Царства Небесного не наследуют» (1Кор. 6; 10). Своими ушами я слышал, как одна грозила пожилому священнику, выгонявшему ее из храма, расправой: повесить его на его же кресте, висящем на груди. Знаю молодых, работоспособных женщин и мужчин, которые днём рядятся и просят милостынно, а вечером гуляют в совсем иной одежде, с пивом в руках и с бесовской радостью в душах.

«Завещаем же вам, братья... удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно... ибо мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работали ночь и день, чтобы не обременить кого из вас... чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. Ибо, когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают...» (2Фес.3; 6-11). Некоторые, получив отказ, могут задуматься: может, лучше заработать?

В XIX в. был открыт древний памятник церковной письменности, «Учение двенадцати апостолов», датируемый концом I – началом II века н.э. На него ссылались святитель Климент Александрийский, святой Афанасий Великий включает его в список богодухновенных книг. Изучение этого памятника входит и в семинарский курс патрологии. Напечатан он в 8-м томе «Настольной книги священнослужителя» и изобилует цитатами из Евангелий и Апостольских посланий. Вот что мы в нем находим касательно нашего вопроса: «Горе принимающему, ибо, если кто, имея нужду, принимает, тот будет неповинен; если же кто принимает, не имея нужды, тот даст отчет, почему принял, и на что... Но и о сем так же сказано: *пусть милостыня твоя запотеет (запреет) в руках твоих, пока ты не узнаешь, кому дать*» (гл. I ст. 5-6). На кого ссылается автор этого памятника? Вероятно, на слова Христа, не вошедшие в Священное Писание, но

передаваемые изустно. Подобные ссылки мы находим и у апостола Павла, так называемые аграфы.

Главу XII приведу полностью: «1. Всякий, приходящий во имя Господне, да будет принят, а потом, испытав его, вы узнаете (как поступить), ибо вы будете иметь разумение правого и ложного. 2. Если приходящий – странник, помогите ему, сколько можете, но он не должен оставаться у вас более двух дней, и то, если нужда оказалась. 3. Если же он пожелает поселиться у вас, то, если он ремесленник, пусть трудится и ест. 4. А если он не знает ремесла, то вы по своему усмотрению позаботьтесь о нем, но так, чтобы христианин не жил среди вас праздным. 5. Если же он не желает так поступать, то он христомрадец. Остерегайтесь таких!»

Видим, что неизвестный апостол называет таких людей христомрадцами, уподобляя Иуде-предателю или торговцам именем Христовым.

Святитель Василий Великий пишет: «Нужна опытность, чтобы различить истинно нуждающихся от просящих по любостыжательности. Кто дает угнетенному бедностию, тот дает Господу, а кто дает всякому мимоходящему, тот бросает псу, который докучает своей неотвязностью, но не возбуждает жалость своей нищетой». Он же повторяет выше приведенные слова: «Милостыня да запотеет в руках твоих, пока ты не узнаешь, кому даешь».

Иногда люди, подав милостыню, испытывают затем внутреннее смущение и смятение. Это оттого, что **дал напрасно**, не в пользу; это не от скупости и жадности, но это известие от Бога. Если же человек сделал доброе дело, то в сердце приходит великая, чистая радость и умиление, «душа поет». Напротив, вследствие недолжного поступка душа тяготится, смущается. Как же нам узнать, когда подавать милостыню, а когда нет? Необходимо молиться и рассуждать, просить совета у Бога. «*Молитесь, чтобы не впасть в искушение*» (Лк. 22; 40), «*Ибо без Меня не можете делать ничего*» (Ин. 15; 5), «*Просите и дастся вам*» (Мф. 7; 7). Если, помолясь, ум и сердце молчат, то проходи спокойно мимо; если требует дать, – дай, но **спроси у Бога**, сколько дать. **Если сердце смущается, то не торопись подать.** Можно спро-

сить у людей, работающих в храме, или у священника, который в нем служит. Они в лицо знают прилепившихся к храму профессионалов-нищих. Господь устроит так, чтобы люди научались и друг от друга.

Конечно, мы должны быть милостивы, и без этого нам не спастись. Милостынню нужно совершать разнообразно, и словом, и делом, и заботой о ближних, и делать это с радостью, с умом и рассуждением. И слова Христа «*Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая*» (Мф. 6; 3) обозначают не слепое и безумное делание (не напрасно нам дан ум и рассудок), но означают, что делание милостыни должно быть у нас таким естественным, как естественно, без задержки, руки справляются с привычным делом. И «руки» в этих словах Христа нужно понимать не только буквально, но и в переносном смысле, как образ действия. Сюда входит и доброе, любящее слово, утешение, мудрый совет, молитва. И это – милостыня, но без участия рук.

Если же хотите помочь материально, то просите у Бога и ищите, кому можно дать и кто истинно нуждается. Много бедных семей, больных людей, брошенных детей. И чаще они нуждаются не столько в еде, одежде, но более в духовной помощи. Многие пребывают в неведении о Христе, о Церкви, о вечной жизни. Если не знаете, как правильно поступить, можно подойти к священнику, предложить свою помощь в тех социальных, миссионерских, душепопечительских проектах, в которых участвует тот или иной храм. Кто-то занимается с молодежью, в школах, в детдомах, кто-то посещает дома престарелых, больницы, тюрьмы, взаимодействует с правоохранительными органами, армией. Кто-то помогает в распространении и финансовой поддержке православных печатных изданий; хорошо, если кто-то будет сильно помогать детям-инвалидам, откликнется на призывы участников проекта «Эра милосердия» или на подобные. Может быть, появится желание помогать восстанавливать и устраивать монастыри и бедные сельские храмы, где денег и помощников иногда очень не хватает. В общем, форм милостыни очень много.

Церковная благотворительность – дело профессионала или образ жизни христианина?

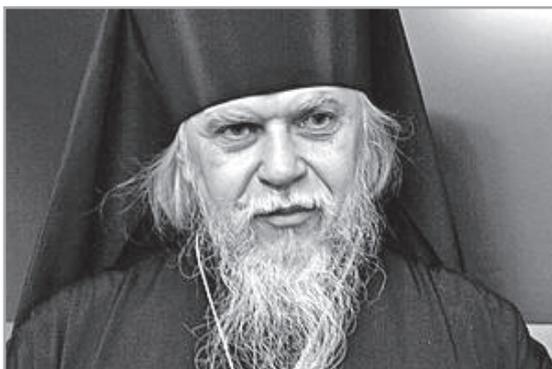
Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон выступил с докладом на конференции «Между верой и разумом: социальная доктрина Церкви и ее вселенское значение», которая проходит в эти дни в Милане (Италия).

В Евангелии Господь Иисус Христос говорит о двух основных заповедях (Мф. 22; 37-40). Первая заповедь связана со служением Богу, вторая, подобная ей, предполагает служение ближнему. «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки», – говорит Господь (Мф. 22; 40). Любовь к ближнему, о которой говорит Господь, объясняется для нас в притче о милосердном самарянине (Лк. 10; 29-37).

Мы знаем, что многие христиане следуют этому примеру в своей жизни время от времени, проявляя деятельное сострадание к родным, знакомым или даже случайно встреченным людям, а другие организуют служение бедным, больным и угнетенным, делают это своей профессией и порой достигают в этом служении большой эффективности и высот профессионализма.

Сегодня в Русской Православной Церкви только на территории России действует больше 2900 социальных проектов и инициатив, среди них более 40 богаделен (приютов для стариков), 62 реабилитационных центра для наркозависимых, 18 приютов для беременных и женщин с детьми в трудной жизненной ситуации, 90 детских приютов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 61 церковный приют для бездомных. Свое служение несут около 2600 сестер милосердия – женщин, которые, как правило, ухаживают за больными, одинокими людьми в больницах и на дому. На территории СНГ действует более 300 православных сестричеств милосердия (все эти проекты возникли за последние 20 лет, когда прекратились гонения на Церковь со стороны властей, и надо сказать, что до сих пор государство в России фактически не оказывает системной помощи церковным социальным проектам).

При этом в нашем утратившем целостность мире личное милосердие и профессиональная деятельность в этой области бывают также разделены. Возможно, если бы все мы, христиане, были в нашей частной, личной жизни хорошими учениками Христа, то в мире не понадобились бы благотворительные организации, которые пытаются восполнить дефицит нашей любви, жертвенности и заботы друг ко другу некими специальными усилиями.

Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон (Шатов)

И тут возникает проблема – проблема соотношения личного подвига человека и его участия в организованных формах милосердного служения. Все ли работники каритативной сферы милосердны? С другой стороны – все ли обычные христиане обязаны участвовать в организованных формах благотворительности? Где границы личной обязанности каждого в этих вопросах?

Хочу немного остановиться на каждой из этих проблем.

Понятно, что профессионализм в любом деле – это хорошо. Чтобы обработать пролежни или правильно перевернуть лежачего больного, нужно сначала этому научиться, иначе своим рвением можно только навредить. Социальные работники, сестры милосердия, координаторы добровольцев, руководители проектов должны получить соответствующее образование, пройти практику, приобрести определенный опыт.

Но я много раз видел, как человек, который пришел работать в церковный социальный проект, чтобы послужить ближнему, и был полон энтузиазма, становясь профессионалом, вместе с навыками приобретает цинизм, жесткость, холодность сердца.

У нас в Москве есть такой церковный проект – автобус «Милосердие», который в морозы спасает бездомных на улицах города. Этот проект действует уже много лет. Я как-то спросил у его сотрудников: «Ну как, за эти годы вы стали милосерднее?» – «Мы стали профессиональнее», – уклончиво ответили они.

Как сказала другая наша сотрудница: «Мне казалось, приходит опыт. На самом деле, уходила любовь».

Эффективность – это очень важно. Но всегда ли надо делать выбор в пользу эффективности? Когда в состоянии нехватки ресурсов и перегруженности благотворительная организация (церковная в том числе) пытается добиться каких-то эффективных результатов – например, организовать масштабное мероприятие, большой благотворительный праздник, бывает, что на фасаде улыбки и цветы – а внутри взаимные обиды, срывы, нежелание помогать друг другу в мелочах. Получается, что в погоне за эффективностью легко забыть, что наши коллеги – это тоже наши ближние, и мы призваны точно

так же терпеть их и помогать им, по заповеди апостола: «Друг друга тяготы носите и так исполните Закон Христов».

Бывает и так, что ради работы в благотворительной организации, особенно церковной, люди оставляли свои высокие посты в светских фирмах, в банках и шли на маленькую зарплату ухаживать за нуждающимися. Но проходит пять, десять, двадцать лет труда, и человек выгорает, утрачивает смысл служения. Уйти же из социальной сферы обратно, на светскую работу, такие люди часто не могут из-за гордости. «Как я сойду со своего креста?» – говорят они. Они не могут признаться в том, что этот путь был им не по силам. А внутреннее недовольство растет и начинает проявляться в повседневной деятельности.

Наверняка многие из вас сталкивались с такими ситуациями. Как же сделать, чтобы любовь, которая привела человека к выбору именно такой профессии, не уходила, а умножалась в профессионалах социальной работы?

Нужно, я думаю, все время помнить об этой опасности, нужно осознавать, что наша цель – не в суперэффективности, не в том, чтобы обогнать государство в его социальных заботах и переустроить всю жизнь на Земле, а именно в том, чтобы в сердцах – и у нас самих, и у наших подопечных – умножалась любовь. Нужно все время выпалывать эти сорняки формализма, холодности, ожесточения, властолюбия, которые неизбежны для нашей падшей природы. Мы в наших проектах в Москве снова и снова напоминаем всем нашим сотрудникам об этих главных вещах. А особенно об этом должны думать и заботиться руководители социальных проектов.

Нужно жить не для того, чтобы сделать много дел, создать богадельню, службу помощи бездомным, больницу, накормить всех голодных, а для того, чтобы спасти свою душу. А душа спасается исполнением двух главных заповедей: любви к Богу и любви к ближнему. Причем любовь к Богу проверяется как раз любовью к ближнему, состраданием ему, которое начинается с простого внимания. И начальник, если он христианин, должен быть отцом больше, чем начальником, понимать, что состояние души подчиненного важнее, чем состояние дела.

А дела надо делать спокойно, с рассуждением и упованием на Бога. В любом христианском делании важнее дела – душа.

Поэтому всякому профессионалу во всех его делах следует всегда помнить о первой заповеди – о любви к Богу. В том случае, если эта заповедь будет забыта, наши добрые порывы будут обречены на «выгорание» – потерю желаний, интереса, радости от той деятельности, которая еще недавно вызывала восторг и приносила удовлетворение.

Гармонично соединить профессионализм и христианский подвиг позволяет только одно средство – подлинная включенность человека в таинственную жизнь Церкви. Участие в церковных таинствах, молитва и жизнь по Евангелию – залог того, что мы сможем подняться на высоту профессионального служения ближним как образа жизни христианина.

Каждый христианин призван совершать подвиги любви и милосердия. Для этого не обязательно участвовать в социальных церковных проектах, записываться в добровольцы, регулярно ходить в больницу или детский дом. Из церковной истории мы знаем святых, которые совершали дела милосердия в одиночку, тайно. Тайно благотворил святитель Николай

Чудотворец, известны святые, которые тайно брали к себе домой больных и прокаженных. В тайне от своей семьи благотворила русская святая Иулиания Муромская, прозванная Милостивой. В этой тайной благотворительности у каждого есть своя мера подвига, о которой знает только сам человек и его духовник.

Очень важная и для очень многих современных людей сильная форма участия в добрых делах – это волонтерство, которое предоставляет человеку большую свободу в реализации стремления к добрым делам и к тому же дает ему круг единомышленников и соратников. Именно сочетание добровольцев и профессионалов, работающих за деньги, – наилучший путь для благотворительных социальных проектов. Крепкий костяк из профессионалов дает основательность и высокие стандарты помощи, а участие добровольцев-волонтеров привносит особую атмосферу любви и сердечности. (Хотя многие сестры милосердия и приходские соцработники у нас в России сегодня могут быть приравнены к категории добровольцев, которые на Западе не получают оплаты за свой труд, а получают денежное пособие на проезд и на еду. У нас, к сожалению, зарплаты сестер милосердия часто такие маленькие, что как раз и хватает на еду и дорогу к месту работы, так что эти профессионалы – настоящие подвижники.)

Помогать в церковной богадельне или церковном детском доме, где рядом с тобою трудятся люди одного духа, легче и спокойней, но кроме целиком церковных проектов в России существует огромное поле деятельности – помощь подопечным и пациентам государственных учреждений здравоохранения и соцзащиты, где потребность в участии волонтеров, в том числе церковных, очень велика.

Я в этом докладе не говорю о денежной помощи, хотя этот очень простой вид участия в добрых делах – хотя бы малой жертвой – тоже, мне кажется, естественная часть жизни христианина. У нас в России понимание того, что небольшие, но регулярные пожертвования на благотворительность – это совершенно естественно и доступно всем, только начинает складываться.

Церковь, приходские общины призывают своих членов принять участие в различных формах социального служения. В каких именно из них участвовать и в какой форме – каждый решает сам. Выбор конкретного пути доброделания – это тайна человеческого сердца. Но то, что на этот путь нужно встать каждому, – очевидно.

Конечно, очень важно напоминать людям, что даже малая помощь нужна. Нужна, прежде всего, им самим. А для Церкви служение милосердия является самой действенной формой проповеди – потому что являет в нашем мире христианскую любовь.

*Не наставляй иначе, как живьем своим,
Иль, привлекая, будешь лишь отталкивать.
Слов нужно меньше, если делать должное,
Художник объясняется твореньями.*

Святитель Григорий Богослов

ЦЕРКОВЬ И МЫ

Кому стоит меняться?

Идет 1993 год. Мне пятнадцать лет, я недавно крестился и рассказываю о своей вере друзьям-одноклассникам. Вопросов много, еще больше советов. Например, записать утреннее и вечернее правило на магнитофон и не читать постоянно одни и те же молитвы. Учительница русского языка обеспокоена моим увлечением верой. Она отзывает меня в сторону и говорит: «Андрей, ты умный человек. Зачем тебе это надо?»

В 1994 году у меня появляется первый опыт «исповедничества». Учитель логики предлагает мне найти общее в словах: Будда, Мухаммед, Христос, бесы, дьявол. Недрогнувшей рукой я оставляю Христа в гордом одиночестве, а всю остальную компанию отправляю к дьяволу. Решение не радует педагога. Она долго рассказывает об основателях мировых религий и предлагает еще неделю подумать над тестом. В ответ она получает текст Символа веры, переписанный мной от руки. Тройка в четверти позволяет мне сравнивать себя с древними мучениками.

1996 год. Я учусь на первом курсе филологического факультета, считаю себя знатоком церковнославянского языка и нахожу простое и верное решение для всех церковных проблем – нужно перевести богослужение на русский. Мои аргументы необычайно сильны: во-первых, Церковь станет ближе к народу, во-вторых, пора уже сбросить славянщину с корабля истории, в-третьих, четвертых, пятых и шестых, мое мнение разделяет сам Сергей Сергеевич Аверинцев.

С тех пор прошло почти двадцать лет. Мои взгляды изменились: я считаю, что плохо изъясняюсь даже на русском языке и не считаю себя вправе указывать Церкви и священноначалию, на каком языке совершать богослужение или читать Евангелие на службе. Два десятилетия я изучаю историю Церкви и государства, древнерусские жития святых, живу церковной жизнью, могу

правильно открыть богослужебные книги и соединить службы, но с каждым прожитым днем мне все больше кажется, что почти ничего не знаю о Церкви. Патристика, литургика или аскетика остаются для меня темным лесом. Я изучаю античную и средневековую историю, зачитываюсь Умберто Эко или текстами, которые написали Ле Гофф и другие представители школы анналов. Я все больше ухожу в свою любимую историю. Читаю, думаю, иногда молюсь. Недавно начал воспитывать сына, но не представляю своей жизни без Церкви.

Мне неинтересны споры о том, куда ведет Церковь Святейший Патриарх, я перестал участвовать в дискуссиях о языке богослужения, не согласен с тем, что народ должен читать Евангелие, а не акафисты.

Благодаря книгам и знакомству с настоящими христианами я перестал заботиться о просвещении и исправлении других и хочу просветить хотя бы самого себя.

Мой любимый митрополит Антоний Сурожский однажды сказал: «Священник должен быть либо святым, либо образованным». До святости мне бесконечно далеко, а потому я занимаюсь своим образованием. Пытаюсь понять свою Церковь. У меня все больше вопросов к самому себе и все меньше – к Патриарху, епископату, священству или единоверцам.

За двадцать лет я лишь прикоснулся к огромному наследию моей Церкви, краем глаза увидел настоящих

верующих, на которых хотел бы быть похожим. Я все чаще вспоминаю слова Сергея Аверинцева, сказанные им в самом начале 90-х годов прошлого столетия: «Наши новые православные, околорасправославные, сочувствующие, то есть “широкая публика”, кажутся мне уж слишком похожими на детей. Позавчера они вовсе не думали на церковные темы; вчера каждый осанистый архиерей казался им ангелом или святым, только что сошедшим с иконы; сегодня они зачитываются газетными разоблачениями про Священный Синод как филиал КГБ... Так подросток, узнавший нехорошую подробность о своем обожаемом кумире, торопится зачислить его в изверги рода человеческого. Но на то он и подросток. Не будем спрашивать, что хуже – умильное легковерие или школьнический пыл разоблачительства; одно стоит другого, ибо то и другое чуждо чувству ответственности».

С небольшими поправками, этот текст важен и для нашего времени: достаточно открыть социальные сети, чтобы увидеть, как много мы требуем от нашей Церкви и как мало – от самих себя.

Надеюсь, мне удастся хотя бы в конце жизни стать взрослым христианином, ответственным за свою Церковь. Надеюсь, что это получится и у участников наших реальных и виртуальных дискуссий.

Андрей Зайцев
Приходы.ру

Митрополит Иларион: Люди, которым не нравится, что Церковь называет зло злом, а грех грехом, ищут способы напасть на Неё

24 февраля 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведёт митрополит Волоколамский Иларион, стал первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». 1 февраля исполнилось пять лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Кирилла. Мы продолжаем говорить о том, что было сделано Патриархом и Церковью за эти пять лет. Сегодня мы поговорим о том, что было сделано в российских регионах. Мой собеседник – первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин. Здравствуйте, Александр Порфирьевич!

Александр Торшин: Здравствуйте, Владыка митрополит! Сегодня очень интересная тема. Я даже не знаю, как мы уложимся в этот небольшой формат времени. Палата регионов (так называют Совет Федерации) очень хорошо ощущает, как работает Церковь. Видно, как за последнее время, особенно за последние пять лет, церковное служение стало ближе к регионам, непосредственно к народу, к пастве (а также к тем, кто паствой не является). Мы видим, что Церковь всегда с нами. Поэтому мы с большим удовольствием и с большой надеждой, которая оправдалась, пригласили Святейшего Патриарха Кирилла в Совет Федерации – Палату регионов, чтобы провести открытый разговор на самые насущные темы, поговорить о традиционных ценностях, о семье. Я до сих пор нахожусь под впечатлением от этой встречи, на которую Святейший пришел с большим количеством священнослужителей, пригласил представителей других конфессий. Такое общение позволяет «сверять часы», за что мы очень благодарны Святейшему Патриарху, который очень много ездит по стране. Я думаю, что служение Святейшего Патриарха, нашей родной Русской Православной Церкви делает большой вклад в продвижение вперед всего нашего государства.

Митрополит Иларион: Мне всегда приходится сопровождать Святейшего Патриарха в зарубежных поездках, но, к сожалению, я очень редко имею возможность посещать вместе с ним наши российские регионы. Однако те немногие поездки, в которых я участвовал, всегда на меня производили очень сильное впечатление, потому что я видел, насколько приезд Патриарха придает новый импульс всей жизни города, региона, тех мест, которые он посещает. Патриарха ждут с огромным воодушевлением. Обычно он обращается к людям с очень простыми словами – он не произносит какие-то абстрактные истины, а касается вопросов, затрагивающих

каждого человека, – нравственности, семейной жизни. Люди, которые соприкасаются с Патриархом, видят его глаза, слышат его речь, начинают по-другому воспринимать окружающий мир. Иногда Патриарх в своих проповедях и обращениях к людям приводит какие-то простые примеры. Например, он говорит о том, что мы постоянно на что-то жалуемся, что все вокруг нас плохо, что все запущено. Но давайте начнем с нашей квартиры и нашей лестничной клетки, продолжает он. У нас порядок или у нас все замусорено? Мы бросаем мусор в ведро и потом его аккуратно выносим или же мы разбрасываем мусор вокруг себя? Эти простые слова заставляют людей задумываться о вещах, которые кажутся бытовыми и второстепенными, но из которых складывается вся наша жизнь.

Если говорить о деятельности Церкви в общероссийском масштабе, то, думаю, именно поездки по стране привели Патриарха к очень существенным решениям в плане реорганизации церковного управления. Вот приезжает Патриарх в регион, где от одного края до другого пять часов лета, и на весь этот край один архиерей. Как он может управлять такой огромной епархией? Или же он приезжает в регион, где в распоряжении архиерея 600 приходов... Поэтому Патриарх инициировал реформу церковного управления, и теперь в каждом регионе не одна епархия, а несколько, объединенных в митрополии. Это придает новый импульс и всей церковной жизни, и взаимодействию Церкви с региональными государственными структурами.

Александр Торшин: Эта реформа дала очень интересный эффект. Будучи членом Национального антитеррористического комитета и Государственного антинаркотического комитета, я вижу, что это приближение духовенства к пастве потихонечку снижает наркозависимость. Там, где появились новые епархии, активизировалась работа в этом направлении. Потихонечку пошла на убыль уличная преступность. Эти проблемы накапливались годами, десятилетиями. Но там, где батюшка буквально ходит по дворам и знает каждого неблагополучного, ситуация меняется.

Вот губернатор. Какие у него послушания? Их очень занимает четыре листа формата А4 – начиная от снабжения хлебом и заканчивая вывозом мусора. Не всегда удается поговорить с народом. А обратная связь – ох как нужна! А батюшка – вот он, с народом. К нему

приходят с бедами, с радостями, и он уже может до-
нести их до губернатора. Даже мы, чиновники, члены
Совета Федерации, депутаты Государственной думы,
побаиваемся сказать начальнику, что где-то неполадки.
Архиерей этим не связан. Он заходит к губернатору. Я
не знаю ни одного губернатора, который отказал бы ар-
хиерею в приеме. Наоборот, на каждом государственном
празднике, в день республики, в день области, самое поч-
етное место предоставляют архиерею. И каждый раз
при этом происходит разговор.

Вы сами знаете по себе, когда ездите в Косово, в Си-
рию, что такое опасность. С каким мужеством Вы туда
ездите. Вам ведь и оружие иметь нельзя.

Митрополит Иларион: У нас есть свое оружие – им
пользуется и Патриарх, и архиереи, о которых Вы гово-
рите, и священники. Это оружие слова, оружие убежде-
ния и оружие церковных таинств. Мы при помощи этого
оружия боремся с дьяволом и с тем злом, которое, к со-
жалению, присутствует в нашем мире. Мы неслучайно

берем в руки это ору-
жие, потому что вокруг
Церкви так же, как и во-
обще вокруг человека,
разворачивается борьба.
Достоевский говорил,
что в сердце человека
борется Бог с дьяволом.
Бог с дьяволом борется
и внутри одного челове-
ка, и внутри отдельной
семьи, и внутри цело-

го региона, и на просторах целого государства. В этой
борьбе каждый человек делает выбор, занимая ту или
иную сторону. Все в конечном итоге вооружаются, но
оружие Церкви направлено на то, чтобы в сердцах лю-
дей наступил мир, чтобы люди начали другими глазами
видеть, в том числе и окружающих. Вот почему от Церк-
ви требуется не просто какая-то выжидательная, а очень
активная позиция. Священник не может просто сидеть у
себя в храме и ждать, пока к нему придут прихожане. Он
должен выходить к ним навстречу. Он должен находить
такие места, такие ситуации, где он может появиться,
где он может что-то сказать людям и тем самым при-
влечь их в Церковь.

Когда мы с радостью говорим о том, что растет число
молодых людей, которые приходят в Церковь, и вообще
растет количество наших верующих, то нас радует не
статистика сама по себе, а то, что люди меняются. Иног-
да священника спрашивают: а почему чудес так мало
происходит? Вот в ваших церковных книжках все про
чудеса пишут, а чудес-то мы не видим вокруг себя. Мы,
священники, видим эти чудеса практически каждый
день в нашем служении. Чудом является то, что хлеб и
вино на Евхаристии становятся Телом и Кровью Хрис-
та. В это чудо можно не поверить, но когда ты видишь,
как человек, который принимает внутрь себя, казалось

бы, хлеб и вино и после этого совершенно меняется,
преображается, то в это чудо не поверить очень трудно.
Мы это чудо видим на примере наших прихожан. При-
ходит, например, в храм наркоман – человек, чья жизнь
разбита, который находится в руках дьявола. Он сам это
ощущает, сам об этом рассказывает. Мы начинаем с ним
работать – постепенно, медленно, спокойно. Проходит,
может быть, год, может быть, пять лет – и этого чело-
века невозможно узнать. Он так отличается от себя пре-
жнего, как, наверное, ангел отличается от беса. Это чудо
мы наблюдаем постоянно. Ради этого чуда существует
Церковь.

Александр Торшин: Как тяжело это воспринима-
ется. Сейчас входят в жизнь люди, которые не видели
советской власти, идеологических ограничений. С чем
они приходят? Один – с двумя карабинами в школу, дру-
гой – с помповым ружьем в храм. Сейчас заметно, что
Церковь стала все больше и больше отвечать на вызовы
современности. Кстати, реформа церковной структуры

позволила выйти из уз-
кой ограды, появилось
больше возможностей.
Мы сейчас говорим,
что в шаговой доступ-
ности должен быть
здравпункт, полиция,
почта, Интернет. Я счи-
таю, что нужно доби-
ваться, чтобы в шаго-
вой доступности была
церковь.

Митрополит Иларион: Совершенно верно.

Александр Торшин: Если не будет церкви, куда по-
даться? В «ящик» смотреть? Там такая пальба стоит, что
уши закладывает. Поэтому и такая атака на институт
Церкви, выражаясь нашим казенным языком. Основа
нашего единства, основа крепости нашего государ-
ства – это Церковь, прежде всего, Русская Православная
Церковь. Если будет возможность в воскресенье зайти в
храм или после работы помолиться, то морально-психо-
логическое состояние общества изменится.

Митрополит Иларион: Вы упомянули часто упот-
ребляемый термин «институт Церкви». Сейчас некото-
рые люди говорят: мы в Бога верим, мы – за добро, но
Церковь нам надоела. Почему она вмешивается в наши
дела, почему она нам диктует, как себя вести? Мы хотим
жить по своим правилам, а Церковь пусть занимается
своим делом, то есть крещением, венчанием, отпевани-
ем. Мы с такой позицией не можем согласиться, пото-
му что Церковь не создана как бюро ритуальных услуг.
Церковь – это совесть народа, совесть людей. Даже мно-
гие из тех людей, которые, может быть, не вполне воцер-
ковлены, отождествляют себя с Церковью по рождению,

по культуре, по вере своих предков. Один из моих собеседников в этой программе сказал: «Я – атеист, я в Бога не верю, но я – православный, потому что принадлежу к православной культуре. Мои родители были православными».

В этой ситуации у Церкви – особая миссия: недостаточно священнику просто заниматься своим храмом, своими прихожанами, крестить и отпевать. Священник сейчас должен быть миссионером. Об этом Патриарх говорит постоянно и архиереям, и духовенству, и студентам духовных школ. Вот почему Патриарх ездит не только в благополучные, но и в депрессивные, отдалённые регионы, на Дальний Восток, в такие места, куда ранее нога Патриарха никогда не ступала. Был случай, когда он запланировал поездку в очень далёкий поселок – Палану (это на Камчатке). Туда надо было лететь несколько часов. Была нелётная погода, и говорили, что невозможно туда добраться. А поскольку дальше в программе стояло следующее мероприятие, предлагали этот пункт вычеркнуть и забыть про Палану. Патриарх сказал: если мы не полетим, я пешком туда пойду. Прилетели, и, наверное, для тех людей, которые там жили, это была встреча, которая их жизнь перевернула, потому что без этого они вряд ли бы соприкоснулись с верой и поняли, зачем нужна Церковь.

Святейший Патриарх своим личным примером вдохновляет очень многих священнослужителей. Уже при приснопамятном Патриархе Алексии II началось полномасштабное церковное возрождение, наша Церковь встала с колен, она расправила крылья, она в полный голос заговорила. Но при Патриархе Кирилле за последние пять лет этому процессу придан новый импульс. Сейчас Церковь занимает в обществе то место, которое она заслуживает, но в то же время она подвергается нападкам со стороны тех людей, которые не соглашаются с ее позицией, которые не хотят стоять на стороне добра. Неслучайно Патриарх лично подвергается нападкам – ведь он стоит в авангарде, он является наиболее видимой частью нашего церковного организма.

Люди, которым не нравится, что Церковь называет зло злом, а грех грехом, ищут способы напасть на неё, оклеветать того или иного человека Церкви, использовать слабости, которые, к сожалению, есть у всякого человека, включая священнослужителей, тиражируют какие-то негативные случаи, связанные с тем или иным священнослужителем, и тем самым пытаются бросить тень на всю Церковь. Но Сам Господь, когда создал Церковь, сказал, что врата ада не одолеют её (См. Мф. 16; 18). И в той борьбе, которую мы сейчас ведём, мы видим, что добро в конечном итоге всегда побеждает зло.

Служба коммуникации ОВЦС

МИФ О НАСТОЯЩЕМ МУЖИКЕ

Существует распространенный миф о настоящих мужиках, которых якобы нигде нет. Не спорю, что сложности с мужскими проявлениями у мужского населения России и, скажем, Европы существуют. Однако это скорее последствие появившегося у европейцев выбора быть или не быть (мужиком), чем какое-то фатальное изменение мужской природы.

Раньше этот выбор стоял крайне жестко: быть мужиком, сражаться и получить шанс на победу и жизнь или не быть мужиком и почти гарантированно погибнуть не слишком позже принятия такого решения. Не только самурайская, но и вообще воинская философия как квинтэссенция мужского мировоззрения, выстраивалась вокруг этого парадокса: чтобы иметь шанс остаться в живых и продолжить род, надо идти навстречу смерти. Сегодня всё, казалось бы, изменилось, и всё-таки осталось точно таким же. Просто смерть в результате выбора «не быть» наступает не мгновенно, не явно, а медленно, почти незаметно. Вот

сменил мужчина ориентацию и... умер. Без крови, неочевидно для окружающих, но как мужчина перестал существовать. К тому же такие ребята в основном не доживают до старости, умирают от болезней, связанных с их пристрастием. В зоологии есть понятие нежизнеспособного потомства или потомства, не способного к размножению. Нечто подобное происходит и здесь. Скажем, хронические алкоголики со временем в самом прямом смысле теряют свою мужскую силу. Их потомство тоже часто бывает несчастным в силу врожденных недугов.

Современный городской уровень жизни создает разнообраз-

ные и широкие возможности для выживания, чем и обеспечивает возможность выбора между мужеством и немужеством. И мы пока не научились справляться со всеми соблазнами этого выбора. Можно ли сказать, что такая современная ситуация обесценивает мужские качества в наше время? Как ни странно, даже наоборот. Потому что теперь носители мужских качеств еще более ценны, чем раньше, ведь они это выбрали. Многие наши обстоятельства направлены против мужества, и если кто-то сознательно выбрал этот непростой, порой кровавый путь, да еще и упорно не сворачивает с него, а, сползая в кювет, снова возвращается на

дорогу, то это тем более ценно. Поэтому во всём этом есть немало отрадного и вдохновляющего. Если раньше условия вокруг человека заставляли его становиться мужчиной или убивали его, то теперь ради того, чтобы стать мужчиной, мы должны самостоятельно создавать для себя тяжёлые обстоятельства. На таком фоне как бы в противовес и появился миф о настоящем мужике.

Согласно мифу, настоящий мужчина – этакая абсолютно самодостаточная неуязвимая машина, не имеющая слабых мест, работающая безошибочно и совершающая только целесообразные действия. Образ неуязвимой машины мужчинам, конечно, приятно иногда примерить на себя, а женщинам, наверное, приятно вообразить рядом с собой. Одним из символов мужества в западной массовой культуре конца XX века стал Терминатор в исполнении Арнольда Шварценеггера. Что ж, очень показательно. Вспомните, как Сара Коннор, в какой-то момент наблюдая за общением

Терминатора и ее сына, мысленно говорит об этой железяке очень лестные слова: «Я смотрела, как Джон играл с роботом, и я поняла, что Терминатор никогда не остановится, и никогда не покинет его, и никогда не сделает ему больно, никогда не закричит на него, не напьётся, не ударит его и не скажет: “Я слишком занят, у меня нет времени на тебя”». Он всегда будет рядом, и он умрет, чтобы защитить его. Из всех отцов, когда-либо рождавшихся на земле, этот робот был единственным достойным кандидатом на это место. В нашем безумном мире это было бы самым разумным выбором». Ну то есть это и есть тот самый «настоящий

мужик», квинтэссенция мифа. Главное, такая машина не станет «приставать с глупостями» и требовать ужин (батареек, по фильму, хватает на 120 лет). Налицо утилитарный, пользовательский подход к мужчине. Идеальный мужчина, согласно фильму, самодостаточен, неуязвим, силен, бесстрашен, не требует никакого ухода и полностью подчинен женщине и ребенку. Вот только в жизни либо одно, либо другое: либо силен и бесстрашен, либо на веревочках у жены и детей. Женщина, ведомая таким пользовательским подходом, обычно сталкивается с сухими прагма-

тичными мужчинами-терминаторами, у которых сердце, конечно, есть, но они его никому не доверяют. В конечном итоге сама женщина оказывается использованной.

Образ несокрушимого терминатора привлекателен и для мужчин. Порой мы хотим походить на него и делаем вид, что никакого сердца у нас нет, а, значит, и дать его женщине мы не можем. Типа я крутой мужик, а ты баба, и тебе меня не взять своими приемчиками и попытками давить на эмоции. Эта своеобразная попытка защититься от возможных женских манипуляций мужчинам тоже вылезает боком. В реальности ведь железных нет, и у нас

всё равно есть сердца, чтобы мы ни думали о себе. И они требуют нежности, ухода, утешения, которые в полноте может дать женщина. Мы лишаемся этого, и в результате начинаем «долюбливать» себя алкоголем и прочими вредными вещами, которые нас убивают.

Так действительно ли настоящий мужчина может всё? И да, и нет. Да, ведь само слово «муж», «мужчина» созвучно словам «мочь», «может», «мощь». За примерами далеко можно не ходить. Что мужики вытворяют на войне – уму непостижимо. Наверное, этого не постигают умом даже сами участники событий. Так и говорят: «Не знаю, что я сделал, но через минуту танк уже горел». Ну или что-нибудь в этом роде. Конечно, ведь если задумаешься в безумном вихре боя, моментально погибнешь. А что за чудеса творят монахи? Здесь логика вообще отстывает. И это ведь тоже мужчины.

Значит, могут. Но, милые дамы и уважаемые господа, все эти чудеса и глупости мужчины делают вдали от женщин. И, да простят меня дамы, получается, чем дальше от женщин, тем чудеса эти мощнее, ведь у монахов чудеса хотя и реже, но всё же чудеснее, чем у воинов. Всё это непостижимое умом совершается, как правило, в сугубо мужской компании. Вот несколько примеров. Рыцарские ордена – это и воины, и монахи одновременно. Превосходные воины казаки – о том же. Как известно, на территорию Запорожской Сечи женщины вообще не допускались. Жены у казаков были, но жили вне Сечи. Даже в спорте, где влюбленные женские глаза в зале порой имеют большое значение для спортсмена-мужчины,

для лучших результатов рекомендуется воздержание.

Нет, конечно, женщины с их особой энергией нужны мужчинам и на войне, и даже в монастыре. Но здесь они выступают в идеализированном виде. На войне это письма жен, матерей, подруг, сестер; медсестры, которые по долгу службы обязаны проявлять именно женские качества. А в монастыре это предельно идеальный женский образ Богоматери.

Если мужчина подпустил к своему сердцу женщину, ситуация сильно меняется, и он либо становится вдесятеро сильнее, либо во столько же крат слабее, чем был. Он начинает сильно зависеть от нее, и она может его либо многократно усилить, либо полностью обескровить. Библейский сюжет о непобедимом богатыре Самсоне скорее об этом, чем о том, что сила в волосах. Напомню, что там его женщина выведала у него секрет его непобедимости и таким образом сделала его уязвимым для врагов. Вот тут-то и предстает перед нами вся сила якобы беспомощной женщины и одновременно слабое место мужчин. И силу эту женщина вольна употребить как во благо своему мужчине, удесатерив его силы, так и во вред, уничтожив его. Допуская вас, милые дамы, до своих сердец мы фактически доверяем вам наши жизни. Как говорит Андрей Кочергин, любовь – это неосознанное желание доверить свою жизнь объекту любви. Жить с женщиной, не отдав ей своего сердца, практически невозможно.

Очень часто современная женщина говорит своему мужчине следующее: «Хватит приносить домой куропаток, принеси уже мамонта! Только далеко от дома не уходи, а то я скучаю и волнуюсь». Женщина – это там, где тепло и хорошо, там, где уют и принятие, комфорт и безопасность. Понятно, что в таком мес-

те мамонты могут быть только мертвые или в виде теплых шкур и вкусной еды. Ведь женщина должна быть в безопасности, а значит, вдали от живых мамонтов. Значит, за живыми мамонтами необходимо идти далеко от дома, каждой женщине стоит это понимать. Возникает обратная зависимость: близко к дому – куропатки, далеко от дома – мамонты.

Когда же мужчины объясняют женщинам эту простую как дважды два истину («мамонты не водятся у нас в огороде»), женщины довольно часто начинают обижаться и скандалить: «Ты

же мужик, значит, можешь всё и должен найти мамонта прямо за калиткой, а если не найдешь, то ты не мужик». Мужчина оказывается в ловушке и порой просто уходит за своим мамонтом. Женщина думает, что он ушел от нее. Такое бывает, но чаще он просто уходит за мамонтом. Для нее. А она решает, что он её бросил.

Если же мужчина по недомыслию и чрезмерной доверчивости начинает верить, что раз он мужик, то и правда должен ловить мамонтов не выходя за калитку, то он, конечно, упорно, со всей мужской настойчивостью продолжает попытки это делать. Естественно, у него не получается. Он пытается компенсировать это

массированной охотой на куропаток. Понятно, что набрать массу мамонта куропатками очень сложно и трудозатратно. Получается, что мужчина вроде бы всё время где-то рядом, за калиткой, но его почти всегда нет дома, потому что он пытается надолбить куропаток на вес мамонта. И, конечно, не может, потому что не хватает ни сил, ни куропаток в окрестных болотах. В результате женщина совершенно выходит из себя: «Ты приносишь куропаток немногим больше прежнего, мамонта так и нет, но тебя теперь вообще не бывает дома! Ты тратишь столько времени и так мало приносишь! Ты не мужик!» И мужик начинает думать, что он и правда не мужик. Раз у мужика так плохо получается, женщина начинает постепенно вовлекать его в женские дела: «Я устала с ребенком, тебя ведь всё время нет. Всё равно ты приносишь одних куропаток, можно вместо нескольких куропаток помочь мне с ребенком».

При этом, как правило, женщина отказывает мужчине в нежностях и ласке. Получается новая парадоксальная и угнетающая ситуация. Мужчина вроде бы делает то, что хочет жена, но она всё равно недовольна. При этом он находится дома, там, где тепло, уютно и хорошо и где стоит супружеское ложе. Срабатывают понятные мужские рефлексy, которые не находят отклика у раздраженной жены. Мужчина в полном тупике.

Мужчина, поддавшийся первому давлению, начинает испытывать чувство вины и старается облегчить жене быт, раз уж он «не может» ловить мамонтов. Как правило, он уже не смеет удерживать жену дома, ведь если нет мамонта, нет и власти над ней. Теперь он пытается компенсировать отсутствие мамонта домашними хлопотами, думая, что это, конечно, временно. Мотивы не оправдывают мужчину, потому что их сердцевина – человеко-

угодничество, которое в данном случае выражается в подкаблучничестве.

Тем временем женщина, усмирившая мужа и выбившая себе право на охоту где угодно, начинает таскать домой зайцев, оленей, кабанчиков: «Не мамонт, конечно, но больше, чем твои куропатки». Это может окончательно мужика раздавить: «Вот ведь как, даже баба это смогла, видать, я совсем плох». И мужик впадает в уныние или пытается восстановить самооценку самыми разными способами.

Важно помнить, что в данном случае нет одной виноватой стороны, обе вызывают сочувствие и сожаление. Женщина – потому что спровоцировала ситуацию, мужчина – потому что на эту провокацию повелся. Перед нами развернулась картина библейская по своему содержанию, потому что именно это произошло в раю. Женщина предложила, а мужчина согласился. Все виноваты одинаково, потому что каждый сделал то, что ему не свойственно. Самое важное в этой ситуации – понять одно загадочное обстоятельство: ответственность делится не 50% на 50%, а 100% на 100%. То есть каждая из

сторон виновата на 100%. Такое парадоксальное понимание проблемы позволяет, с одной стороны, перестать кивать на другого, с другой – ограждает от разрушительного чувства вины перед другим: «У меня свои 100%, а у него – свои, и я могу разобраться только со своими 100%, не дожидаясь и не требуя ни первых, ни ответных шагов от другого».

Затронутая проблема имеет еще как минимум одну любопытную сторону. Признание кризиса мужского, отцовского воспитания в России стало общим местом подавляющего большинства публикаций на эту тему. Люди, сколько-нибудь интересующиеся этой проблемой, знают о том, что одной из ключевых причин этого явления в нашей стране стали огромные потери преимущественно мужского населения в войнах, революциях и прочих невзгодах тяжелого XX века. Логика здесь довольно проста и понятна: мужское население выбито в конфликтах, следовательно, детей воспитывают женщины, следовательно, мужского воспитания не хватает, следовательно, парни дольше остаются инфантильными и неуверенными в себе, с детства привыкли подчиняться

женщинам: матерям, учительницам, бабушкам. Понятно, что мужчинам с подобными привычками сложно воспитывать решительных и самостоятельных сыновей. Повторюсь, вся эта концепция мало для кого сегодня станет новостью в нашей стране.

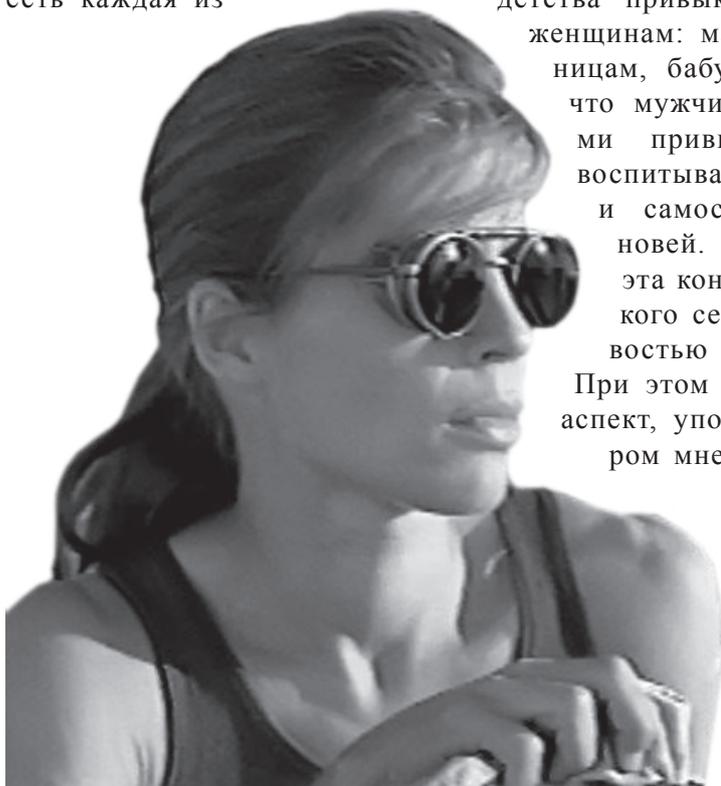
При этом у нее есть один аспект, упоминания о котором мне не приходилось

встречать в публикациях на эту тему. Возможно, лишь в силу моей недостаточной осведомленности.

Дело в том,

что женщина, оставшись без мужа с детьми и подхватывая его функции, оказывается перед огромным соблазном взять на себя больше, чем от нее в действительности требует жизнь, женщина становится мужчиной в юбке и теряет свои женские качества. Предельно тяжелые обстоятельства жизни в первой половине XX века, и особенно в военные и послевоенные годы заставили многих женщин овладеть мужскими видами деятельности, заменив мужчин на производстве и дома. При этом вопрос, был ли у них выбор оставаться при этом женщинами или становиться мужчинами, остается открытым. Думается, что если за мужчинами в любых обстоятельствах мы признаем возможность выбора (пусть и очень затрудненную) оставаться мужчинами, то возможность аналогичного выбора даже в самых трудных обстоятельствах следует признать и за женщинами. Так или иначе, с выбором или без него, многие женщины, временно исполняя мужские функции, прикипели, втянулись и больше не желают с ними расставаться. Соответственно, потеряв в своих женских возможностях. В этом свете проблема поворачивается к нам своей оборотной стороной. Ясно, что женщина не может качественно заменить своим детям отца, но изо всех сил и совершенно искренне пытаюсь это делать, она не только не становится хорошим отцом, но и перестает быть полноценной матерью. Выходит, можно говорить также и о недостатке женского воспитания в нашем обществе.

Интересно, что стереотип женско-материнского поведения, замещающего мужские функции, ярко продемонстрирован в том же «Терминаторе». Я не зря снова обращаюсь к этой ленте, ведь именно там наиболее ярко продемонстрирован образ якобы идеального отца – огромного послужного ребенку робота-убийцы.

Я сам не ожидал подобного развития этого текста, но теперь видится вполне логичным появление рядом с идеальным папой-роботом мамы-мужика. Невозможно отрицать тот факт, что этот фильм является большим и важным явлением современной массовой культуры, оказавшим и оказывающим серьезное влияние на стереотипы массового сознания. Даже экс-президент Медведев не устоял перед искушением по-терминаторски поприветствовать экс-губернатора Калифорнии.

Так вот, что касается мамы-мужика. Напомню, что в «Терминаторе» Сара Коннор всеми силами пытается защитить своего сына, будущего спасителя человечества. Она становится брутальной мамашей, овладевает многими видами стрелкового оружия, качается, сражается с габаритными санитарями и докторами в психушке, меняет (судя по рассказам сына Джона) множество мужчин в поисках достойного папы-защитника для своего сына. При этом в уже упомянутом монологе лучшим кандидатом на эту роль признает киборга-убийцу, который, ясное дело, не способен сделать ее самой счастливой. Незачем говорить, что женщина в камуфляже с автоматической снайперской винтовкой и искаженным лицом – зрелище особое и не очень привлекательное. Обратите внимание, как Сара Коннор проявлена, как она активна, как она заполняет пространство. По сюжету, Сара, еще будучи беременной, записывает для сына кассеты с наставлениями о том, как спасти мир. В самой свежей, четвертой, части эпопеи про железных дровосеков уже зрелый мужчина и лидер сопротивления Джон Коннор напряженно прослушивает кассеты с материнскими наставлениями, пытается разобраться, что же ему делать дальше. Это сказка, и здесь взрослые брутальные вояки, лидеры всё еще по-детски привя-

заны к маме. А в нашей с вами жизни это могут себе позволить мужчины достаточно тихие и непритязательные.

В некотором смысле «Терминатор» – апокрифическое прочтение Евангелия, порождение постхристианской культуры. Судный день, спаситель, попытки сил зла уничтожить будущего спасителя еще ребенком, мать спасителя – всё это довольно очевидно заимствовано и переработано. Поэтому не лишним будет обратиться к евангельскому образу Матери Спасителя. Ее присутствие едва заметно на страницах Евангелия. Она присутствует Своим отсутствием, содействует Своим невмешательством, советует Своим молчанием. Ее присутствие пронизывает Евангелие, хотя Она не так часто упоминается. Во всей книге Ей принадлежит всего несколько фраз, Она появляется чаще всего где-то на периферии, среды толпы, и вместе с тем Ее роль в событиях трудно умалить. Каково было материнскому сердцу отдавать на муку родного Сына? Сверхтяжело, и вместе с тем она нигде не уговаривает Сына отказаться от креста, но тихо следует за Ним на Голгофу. Это образ материнской любви, которая доверяет Сыну, хотя то, что Он делал, и апостолам казалось безумием. Снова кинематографическая ассоциация. Советская лента с Нонной Мордюковой в роли матери пропавшего без вести старшего сына и младшего, новобранца, которого скоро направят на фронт. Станцию отправления бомбят, сын получает контузию, и мать тайно увозит его домой в бессознательном состоянии, чтобы спрятать. Сначала он противится, но ранение мешает ему сбежать. Фильм достоверно и страшно показывает, как мать, думая спрятать сына от смерти, на самом деле сама нравственно губит его.

Мать, из лучших побуждений стремясь компенсировать

отсутствие отца, начинает довлеть над своими детьми, в частности, подавляя мужское начало в сыновьях, при этом достигая эффекта, обратного желаемому. В то же время мы можем себе представить и совершенно иной исход аналогичной ситуации. При отсутствии мужа мать может поставить вопрос совершенно иначе. Не поддаваясь инстинктивному желанию защитить своих сыновей от всего на свете, она может сказать примерно следующее: «Отца нет, и теперь вы единственные мужчины в этом доме, и хотя вы совсем молоды, вам предстоит взять на себя мужские обязанности и права». Да, это жесткая постановка вопроса, но именно она создает благоприятные условия для развития в мальчиках мужских качеств. Мать здесь вместо давления избирает пассивность и невмешательство, и именно это в конечном счете и составляет ее женскую силу, позволяя вырасти сильным мужчинам. Уступить первенство в семье в такой непростой ситуации – это сильный женский шаг, требующий мудрости и смирения. Если женщина старается заменить собой мужчину в семье, то и на воспитание девочек это тоже серьезно влияет. Они берут пример с матери, рядом с которой нет мужчины, и сами рискуют стать женщинами, рядом с которыми не будет мужчин. Копируя поведение матери, они создают условия, при которых рядом с ними мужчине появиться и остаться очень непросто.

Мощь мужчины не в том, чтобы всегда быть железным, а в том, чтобы признать свое слабое место и отдать его в нежные и надежные руки. Мощь женщины кроется в ее слабости, которая одна и позволяет ей держать в руках сердца.

Филипп Якубчук

Православный молодежный журнал «Наследник» № 53, 2013

Учат в школе

Ботанику я забыл, а спроси, зачем я помню, что Селевк Первый в триста шестом году до нашей эры победил какого-то Чандрагупту...

И.А. Гончаров «Обломов»

Что вам легче вспомнить: самое полезное, что вы учили в школе, или самое бесполезное?

Из бесполезного мне сразу вспоминаются «Апрельские тезисы» и планы школьных сочинений (никогда не пользуюсь планом), а из полезного – хороший устный счет, грамотность и способность трудиться при отсутствии интереса к изучаемому предмету. Не так мало, но и не так много. Не стоило десять лет тратить, чтобы научиться грамотно писать и считать в уме. Остальные знания, полученные лично мной, составляют балласт – нельзя сказать, чтобы они были бесполезны, но и пользы они мне не принесли. Когда дети задают вопрос по истории, биологии, физике или географии, я только смущенно покашливаю. У меня ощущение, что я в школе не училась. Я не помню почти ничего. Даты и научные термины вызывают в голове какие-то смутные ассоциации – и не более того.

Почему такой чудовищно низкий КПД? Как и предсказывали мне родители, в университете мне было учиться значительно легче, и КПД усвоенных знаний на порядок выше. Университетскими знаниями я живу по сей день. «Красный» диплом университета достался куда легче, чем троичный, кровью и потом добытый аттестат. Наверно, дело в заинтересованности и более узкой специализации, а главное – в осмысленности обучения. Разница между дифтонгом и дифтонгоидом куда понятней моему гуманитарно заточенному мозгу, чем между пестиком и тычинкой и между параболой и гиперболой.

«Боже мой, Боже, какие несчастья и издевательства испытал я тогда. Мне, мальчику, предлагалось вести себя как следует: слушаться тех, кто убеждал меня искать в этом мире успеха и совершенствоваться в краснобайстве, которым выслуживают людской почет и обманчивое богатство. Меня и отдали в школу учиться грамоте. На беду свою я не понимал, какая в ней польза, но если был ленив к учению, то меня били; старшие одобряли этот обычай. Много людей, живших до нас, проложили эти скорбные пути, по которым нас заставляли проходить; умножены были труд и печаль для сыновей Адама» (*Блаженный Августин «Исповедь»*).

Норман Рокуэлл. Русские школьники, 1967 г.

Британские ученые недавно сделали открытие. Оказывается, вся система школьных поощрений и наказаний весьма неэффективна. Увеличение количества вручаемых грамот и золотых звездочек не повышает успеваемость, увы. Приятно принести родителям награду или показать очередной стикер в тетради, но это никак не стимулирует мозг школьника. Стимулом, наградой для мозга является интерес. Конечно, мы всегда об этом знали. Но как-то недооценивали.

На курсах повышения квалификации теперь твердят о практическом применении знаний, об их немедленном использовании, об осмысленном обучении. «Embedding», одним словом. «Встроенная» грамотность, «встроенная» грамматика, «встроенная» арифметика. Не отдельно взятая, оторванная от жизни арифметика, а поданная на примерах из жизни. Не просто преподавание английского языка иммигрантам, а «встроенный» английский на курсах для парикмахера, или строителя, или бухгалтера. То же со «встроенной» арифметикой. И это работает. Не будет 18-летний парень, с грехом пополам окончивший школу, заморачиваться с абстрактными задачами. Он в школе благополучно от них отлынивал. А в ПТУ, обучаясь на слесаря или электрика, он сталкивается с задачами, непосредственно связанными с его ремеслом. От них зависит его сегодняшняя, а не завтрашняя-послезавтрашняя зарплата. И он их решает.

Я всегда подозревала о необходимости осмысленного обучения. Помню, прочитала в детстве рассказ времен Великой Отечественной войны о мальчике, которому надо было решить задачу об апельсинах, а он, голодающий малыш, и представить себе их не мог. Тогда учительница заменила

апельсины на снаряды, чтобы разить врага, и он сразу посчитал.

Еще задолго до своей педагогической карьеры я придумывала и отработывала многочисленные обучающие приемы. Сначала на маленьком брате, позже на трех детях.

С братом задача была такова: достичь нормального качества чтения до начала школы. Сентябрь неумолимо приближался, давно были освоены буквы, а в слоги и в слова они никак не складывались. Только что сияющие энергией и умом хитрые Сашкины глазки подергивались пленкой при одном виде букваря. Лицо принимало тупое и сонное выражение. Никакие угрозы и заманчивые обещания действия не имели. Парень впадал в ступор.

Тогда-то и появились они, письма от дедушки Ого (или Угу, не помню за давностью лет). Саша находил их на пеньке посреди дачного участка, и под крыльцом, и под подушкой. С восторгом принес он мне первое письмо, написанное крупными печатными буквами: «Прочитай!» Э, нет, братец, я чужих писем не читаю. Сам читай. И письмо было прочитано, и написан корявый ответ, и опущен в импровизированный почтовый ящик. Письма получались и ответы писались до самого сентября, а там и первые книжечки пошли. Конечно, про динозавров. Недавно нашли такое письмо в кармане старого пальто, и Саша улыбнулся: «Я помню эти письма, как я любил их получать».

И еще вспоминаю о Шашином собеседовании перед началом школы, красочно описанном мамой. Одна учительница предложила его вниманию серию картинок из допотопного букваря, а другая наблюдала. На картинке мальчик просыпается, делает зарядку, надевает чулки (это явно из папиного послевоенного детства) и штанишки, завтракает и идет в детский сад. Какой простор для мысли. Саша не удостоил букварь взглядом, сосредоточенно ковыряя в носу и рассматривая пятно на потолке. Напрасно пыталась учительница вызвать Сашу на разговор. Он впал в кому. Все попытки проверить его знания и готовность к школе потерпели крах. Учительница развела руками, укоризненно посмотрев на маму, приведшую такого неподготовленного заторможенного мальчика. И уже на прощанье, ни на что особо не надеясь, она спросила Сашу о его интересах. И Саша, к изумлению присутствующих, прочел им лекцию о динозаврах, снабдив ее мудреными терминами, датами и латинскими названиями. Лекция была построена удивительно стройно и грамотно, имела вступление и завершение, и про риторические вопросы юный лектор не забыл. Что-что, а зажигать он умел всегда. Теперь учительницы впали в ступор и решительно не знали, как квалифицировать мальчика.

Школа как-то придавила Сашу, не простив ему своеобразия, наказывая за дело и без дела. Расцвел он после школы, самостоятельно нащупав свой путь и найдя применение своим талантам. Не было такой графы в дневнике как «умение общаться с людьми» или «искусство убеждать», а также «находчивость».

Помогая брату с домашними заданиями по английскому языку, я увидела, что задания день ото дня усложняются в какой-то геометрической прогрессии, а базовые знания остаются незакрепленными. В результате старшеклассники могли блеснуть замысловатыми словечками и пословицами, но были не способны ни выразить, ни понять элементарного. Прямо по поговорке «Без порток, а в шляпе». Кстати, когда в школу по обмену приехали американские школьники, Сашок был единственным человеком, способным вести разговор. Его хромящая грамматика совсем не помешала ему задавать интересные вопросы, а также понимать ответы.

Быстрее всех английским языком овладевают не те иммигранты, кто получал в школе «пятерки», а те, кто обладает хорошей коммуникабельностью и не стесняется своих ошибок.

Позже, преподавая английский в школе, университете и на курсах, я всегда возвращалась к азам, которые оказывались повсеместно шаткими у большинства школьников и студентов. То же могу сказать про многие другие предметы: набор каких-то отдельных фактов при полном отсутствии системы.

Зачем такие потемкинские деревни? Зачем зубрить сослагательное наклонение при хромящем настоящем времени?

Помните, как Мальвина проводила с Буратино диктант? Мальчик, не изучивший буквы, должен писать «А роза упала на лапу Азора».

Есть дети, которые хорошо учатся просто потому, что это от них требуется. Полно детей, не нуждающихся в дополнительных стимулах, прекрасно вписывающихся в систему, понимающих инструкции и отвечающих требованиям. Таков мой средний сын – он учится, потому что любит учиться, ему интересно абсолютно всё на свете, и каждый предметник считает, что именно его предмет является призванием мальчика. Что тут скажешь? Счастливая комбинация генов плюс природная организованность, ясное понятие о требованиях и обязательность.

А я хочу высказаться от лица не вписавшихся. Такие люди не выносят формализм, не понимают формат, отказываются сотрудничать, если не видят целесообразности обучения. Их способности не бывают оценены, и они уходят в «подполье». Для себя, ради собственного интереса они способны на многое, горы свернут и ночей не будут спать, пытаясь постигнуть интересное.

Например, старший сын всегда любил и чувствовал музыку, играет на пианино, слушает классику. В школе по музыке выше «тройки» никогда не получал, потому что «школьная музыка ничего общего с настоящей музыкой не имеет». Учительница подозревает о неординарных способностях, но не будет же она давать ему индивидуальные задания в ущерб учебному процессу. Сказано: написать очерк о творчестве Боба Марли – пусть пишет и не выпендривается. А Шостаковича мы в школе не проходим.

Я робко поинтересовалась у сына, не может ли он, просто ради оценки, написать злополучный очерк хотя бы на «четыре» и вообще соответствовать школьным требованиям, но ответ был отрицательным. Я на него не сержусь. Он – в маму.

С одной стороны, я давно разочарована в массовом обучении. Как можно одновременно обучать тридцать очень разных человек? С другой стороны, я никогда не уйду в диссиденты и не переведу детей на домашнее обучение, потому что школа дает навыки общения и худо-бедно готовит к жизни. Я посмотрелась на детей, обучаемых дома, и меня не оставляет ощущение ущербности и искусственности этого выбора (я не говорю о детях, для которых домашнее обучение является вынужденным).

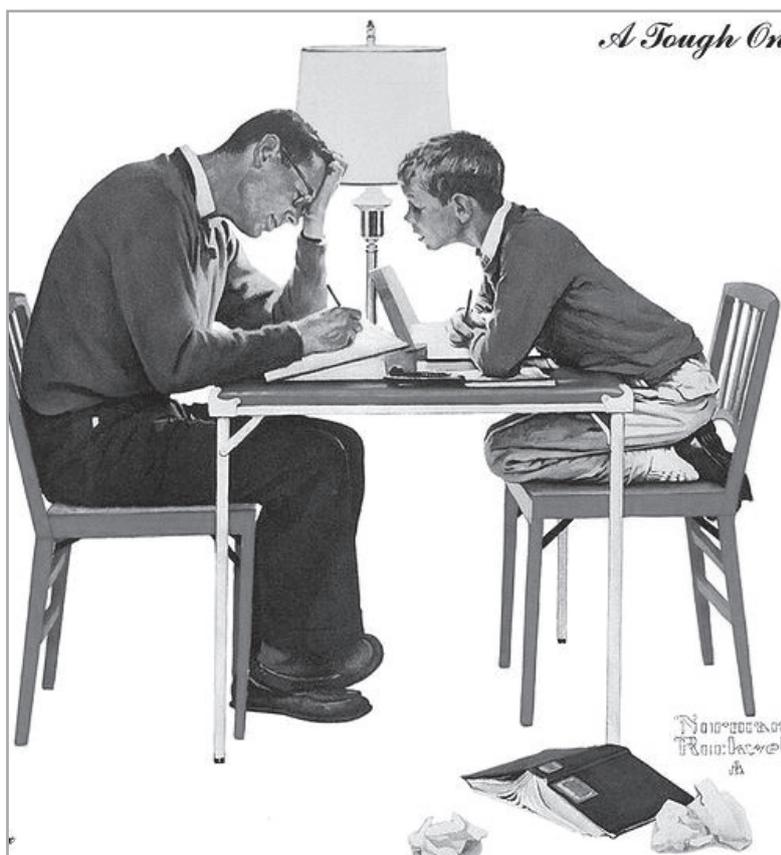
Потом, всегда есть надежда, что среди десятков учителей найдется хотя бы один, который сыграет добрую роль в жизни детей, заразит живым интересом к своему предмету и, возможно, предопределяет выбор профессии.

Покойный дедушка мужа, лауреат Сталинской премии, всегда вспоминал школьного учителя математики с благодарностью: «Мы быстро решали положенные задачи, а остаток урока играли в шахматы». Это было не в ущерб обучению. Учитель так организовал учебный процесс, что всё предписанное программой решалось с энтузиазмом и легко. Мои дети прощают учителям тяжелый характер, вспыльчивость, эксцентричность и даже порой несправедливость. Не прощают одного – равно-

душия. Да равнодушное отношение и есть самая большая несправедливость.

Как могут родители помочь детям, сгладить негативные стороны массового обучения? Создавать обучающую среду дома с раннего возраста, поощрять детский интерес к окружающему миру, читать, рисовать вместе, играть (многие дети не умеют играть, а это отразится на обучении). А главное – почаще выключать телевизор и компьютер.

В кружки раннего развития я не верю. Я думаю, в раннем возрасте внимание мамы или бабушки (при выключенном телевизоре) гарантирует успешное развитие, прочее – от моды или тщеславия. Когда росли мои старшие, мы ни одной коробки

из-под геркулеса не выкинули – всё шло в дело, и из коробок и скотча мальчишки строили крепости и корабли, проявляя недюжинную смекалку. Я также считаю, что у детей обязательно должно быть свободное время: нагрузив ребенка занятиями и знаниями, надо дать ему время переварить их в тишине, наедине с самим собой. Все эти «мамы-тигры» и «папы-орлы», безусловно, добиваются больших результатов и гарантируют успешную карьеру своим детям, но чего-то важного они их лишают. Дисциплина здесь совсем замещает творчество. А без

творческого начала нет ни ученого, ни художника, хотя спортсмена вырастить можно.

Еще важно поддерживать своих детей, быть на их стороне. Если ребенок чувствует понимание со стороны родителей, ему будет легче справиться со школьными трудностями.

В свое время меня очень поддерживал отец. Получив очередную «тройку» по математике или физике – без пяти минут «четверку», я очень расстраивалась: учишь-учишь, трудишься-трудишься, а опять «четверка» сорвалась. Папа меня утешал: «Главное, что ты трудишься на “пять”, а что получишь – не столь важно. Труд не пропадает». И такое отношение давало мне силы идти дальше.

Давайте говорить правильно

Все мы становимся очевидцами того, как в среде нашей молодёжи постепенно исчезает нормальная русская речь. Даже у студентов, среди которых, казалось бы, должны преобладать грамотные ребята, речь обычно построена на междометиях и убого построенных фразах. Одна из причин – катастрофическое снижение количества людей, читающих качественную художественную литературу. Молодёжь книги практически не читает, разве лишь те, что положены по школьной программе, и то многие ограничиваются поиском в Интернете рефератов, в которых кратко излагается сюжет нужного произведения. А как говорят взрослые? Да зачастую так же неграмотно. Нередко неграмотно построенную речь можно услышать от наших политиков, а ещё печальнее – от представителей СМИ. Взять хотя бы новости, читаемые на радио и телевидении, – одни только неправильные склонения числительных чего стоят... Но правильно ли говорим мы сами? Слова-паразиты, неверные обороты речи настолько вошли в обиход, что многие их даже не замечают. Приведём список лишь самых распространённых ошибок в современной речи.

1. Озвучить. Слово «озвучить» согласно современным словарям русского языка означает «сделать звуковым (кинофильм). Озвучить фильм. Озвучить картину». Всё. Это единственное предназначение данного слова. Но почему мы постоянно слышим: «Докладчик озвучил...», «с трибуны было озвучено...» и т.д.? Доходит до анекдота, когда в газете можно прочитать: «На страницах нашей газеты мы озвучим статические данные за прошлый год».

2. «Ложьте сюда вашу сумку», – подобное выражение удивит, а точнее, покоробит далеко не всех, а тем не менее глагола «ложить» не существует, есть глагол «класть». Не-

обходимо запомнить очень простое правило: если глагол или словообразования глагольных форм имеют корень «лож», то у них обязательно должна быть приставка, т.е. нужно говорить «положить», «положите», а если без приставки, то «класть», «кладите». Сказать «ложьте» вместо «кладите» – это безграмотно. Чтобы не забыть этот простой принцип, следует изучить следующий отрывок из Евангелия: «И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ **кладет** деньги в сокровищницу. Многие богатые **клали** много. Придя же, одна бедная вдова **положила** две лепты. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная

вдова **положила** больше всех, клавиш в сокровищницу, ибо все **клали** от избытка своего, а она от скудости своей **положила** всё, что имела, всё пропитание свое» (Мр. 12; 41-44).

3. «Плотят» вместо правильного «платят» говорят многие, а между тем проверяется правильность произношения этого слова словом «оплата».

4. Довольно часто вместо правильного местоимения «их» говорят неправильно «ихние».

5. Нередко даже дикторы на радио и телевидении к слову «прецедент» прибавляют лишний звук и говорят «прецедентт», ну а в обиходе можно услышать, как лишний звук прибавляют к слову «почтамт» и получается неправильное «почтампт».

6. Как правильно сказать: «теле-

фон звонит» или «звонитт», «позвонишь мне» или «позвонишьт»? Чтобы узнать, как правильно расставить ударение, стоит вспомнить, что «колокола звонят», значит и «телефон звонитт», а не «звонит».

7. Иногда на радио выступающие чиновники говорят «согласно указа такого-то», хотя нужно говорить «согласно указу такому-то», также «согласно постановлению», а не «постановления» и т.п.

8. В устной речи нельзя говорить «как отмечалось выше». Этот оборот речи присущ только письменному варианту, а в устной речи нужно говорить «как отмечалось ранее».

9. Выражение «честно говоря» настолько распространено, что многие даже не замечают некоторой двусмысленности этой фразы. А ведь этими словами человек публично признаёт, что он может говорить и нечестно, то есть лгать. А лгать, как известно, нехорошо, а для верующего человека недопустимо. Вот быть откровенным или нет – это его право. Так что лучше выражаться «откровенно говоря».

10. Ну и набившее оскомину «как бы». Иногда вставка этого словосочетания-паразита доходит до абсурда. На вопрос «как пройти туда-то» можно услышать: «Идите как бы вдоль дороги», – а на уточнение «Как бы или на самом деле вдоль?», отвечающий может и обидеться. Само распространение среди россиян этого пресловутого «как бы», свидетельствует о вжившейся в нашу ментальность неуверенности. Но разве к лицу верующему человеку, положившемуся на любящего Бога, быть неуверенным? Грош цена тогда нашей вере. И очень хотелось бы, чтобы читающие эти строки изгнали это никуда не годное словосочетание из своей речи. Изгнали на самом деле, а не как бы.

День рождения Родного Дома

Друзья, 5 февраля 2014 года нашему движению исполнилось два года.

Нам – два года! Много это или мало?

Измеряя во времени, это небольшой срок. А измеряя в детских судьбах, в которых мы участвовали в течение этих двух лет, – это невыразимо много.

Человеческая жизнь бесценна, и мы, как можем, помогаем детям, участвуем в их жизни. Дарим им душевное тепло, внимание, заботу. Сколько было проведено духовно-нравственных уроков с детьми, игр и викторин, творческих мастер-классов, кулинарных занятий, экскурсий в Александро-Невский собор, а с недавнего времени и в храм Святых Новомучеников Российских, встреч со священниками, акций помощи детям, праздников, несущих свет, добро и любовь. Всего и не перечесать.

С такими размышлениями я спешила на богослужение, в котором мы в совместной молитве с другими добровольцами благодарили Бога за ниспосланную милость, Пресвятую Богородицу – за Её покров, святых покровителей – Александра Невского и Ксению Петербургскую – за помощь в этом благом деле. Молились за благотворителей и благодетелей, которые по зову сердца оказывали материальную поддержку, за всех неравнодушных людей, участвующих в детских судьбах, за

участников движения и за самих детей.

После Божественной Литургии и благодарственного молебна мы расставались со светлыми чувствами.

И как приятно было увидиться вновь 9 февраля по случаю дня рождения движения! Пятнадцать человек встретились за сладким столом, чтобы пообщаться, выразить признательность друг другу и нашему замечательному, деликатному и мудрому руководителю – Оксане Бессоновой.

Мы пили чай со сладостями, играли в игры-викторины, делились опытом, обсуждали текущие вопросы и сложности, с которыми сталкиваемся, и, конечно, ближайшие планы на будущее. Атмосфера была очень теплая и задушевная. И эту чудесную атмосферу, как и само движение «Родной Дом», создали люди такие разные и такие близкие по духу.

Радостно осознавать, что нас, людей разных профессий и возрастов, делает родными православная вера, искреннее желание делиться добром и любовью с детьми, нести им свет православия.

Спаси всех Господи за труды и поддержку!

*Активный участник движения
Наталья Щепалина*

Грозный кулачок девочки Матрешки

Об открытом письме «писателей всего мира», опубликованном британской газетой The Guardian в январе сего года

Признаться, когда я прочел это письмо, душу охватила некая оторопь: черным по белому было написано, что «более 200 писателей со всего мира призвали власти России отменить законы о пропаганде гомосексуализма и защите чувств верующих».

Но еще более поразился, узнав, что среди этих писателей аж 27 Нобелевских лауреатов.

Вот это да!

Значит, весь писательский мир «шагает в ногу» (вместе с некоторыми из российских писателей, тоже подписавшихся под этим письмом), а мы, русские, подержавшие эти законы, в том числе и писатели, безнадежно отстали и никак не можем понять, что значит быть свободным человеком и что такое свобода творчества.

Когда я стал размышлять, посмотрел имена Нобелевских лауреатов из «подписантов», стала несколько яснее позиция писателей, потому что вспомнились некоторые их произведения. Потом вспомнилась и позиция Нобелевского комитета, выдающего премии, особенно в последние годы, не то чтобы странно, но лучше сказать, к удивлению читательской публики. Впрочем, если вспомнить Салтыкова-Щедрина, который писал, что «правительство всегда должно держать народ в удивлении», я несколько успокоился, соотнеся это высказывание нашего великого сатирика с сегодняшним Нобелевским комитетом.

И все же ночью ворочался с боку на бок, не мог заснуть.

И вспомнил девочку Матрешу из романа «Бесы» Федора Михайловича Достоевского и ту главу «У Тихона», которая не публиковалась почти сто лет.

Здесь необходимо сделать пояснение обо всем, что связано с главой из великого романа – что мне вспомнилось ночью и что я утром записал, уточнив детали.

Про Матрешу я узнал уже зрелым человеком, когда в солидном томе «Литературного наследства» (Издание Института мировой ли-

тературы им. Горького) прочел впервые опубликованную главу «У Тихона» из романа «Бесы» Федора Михайловича Достоевского.

В 1872 году Михаил Никифорович Катков, редактор журнала «Русский вестник», где публиковался роман, решительно настоял на том, чтобы эта глава была вычеркнута из текста романа. Аргументация авторитетного литературного критика и публициста была столь категорична, что даже умевший блистательно вести полемику Федор Михайлович был вынужден сдаться.

Еще бы!

Катков говорил писателю, что все в этой главе безнравственно, описаны мерзкие поступки и выносить их на свет Божий ни в коем случае нельзя, пусть даже герой признается в том, что он поступил как негодяй.

Проходит почти сто лет, и глава о девочке Матреше наконец-то предстала перед читателями – да и то лишь перед теми, кто всерьез изучал творчество великого русского писателя.

Я в то время, в семидесятые годы прошлого века, решил написать повесть о последних днях жизни Федора Михайловича. Потому что узнал поразительную подробность жизни и смерти писателя: оказывается, в ночь с 26 на 27 января 1881 года, когда у него горлом пошла кровь, в соседней квартире, за стеной кабинета, где работал именно по ночам Федор Михайлович, была устроена засада и арестован некто Александр Баранников, один из руководителей «Народной воли» – организации, которая готовила покушение

на императора Александра Второго. Федор Михайлович не мог не слышать, как «брали» Баранникова и его друзей: ночью все звуки во сто крат громче. Значит, кровь пошла горлом не столько потому, что он доставал из-под этажерки упавшую ручку, как написала в «Воспоминаниях» его жена Анна Григорьевна, а скорее потому, что он знал красавца-революционера, с которым не раз сталкивался на лестнице дома или во дворе около него. Поразительно, но по этой же лестнице поднимался в квартиру к Федору Михайловичу и обер-прокурор Священного Синода Константин Петрович Победоносцев, жизнь посвятивший борьбе с такими людьми, как Баранников и ему подобные.

Изучая подробности и обстоятельства малоизвестного даже литературоведам факта, который так ярко проливал свет на жизнь любимого писателя, в квартиру которого буквально *ломилась* страшная правда действительности, я узнал, что Баранников был молод, красив, умен – ну прямо Ставрогин из романа «Бесы»! (Об этом и написал в повести «Я жажду»).

И вот я прочел в очередном томе фундаментального «Литературного наследства», предназначенного в основном для специалистов, изучающих литературу, главу «У Тихона» – ту самую, исключенную Катковым, которая, по сути, является краеугольным камнем, объясняющим и замысел романа «Бесы», и главную подробность характера центрального персонажа романа – Ставрогина.

Впечатление от прочитанного было такое, что я, потрясенный,

чувствовал себя так, как будто только что сам побывал в той комнате, где произошло страшное событие. Будто я воочию увидел, как к человеку по фамилии Ставрогин, наделенному не только изумительной по красоте внешностью, физической силой, но и умом и талантами, но одновременно столь же впечатляющими пороками, вышла навстречу девочка лет двенадцати-четырнадцати. До того она лежала на кровати в лихорадке, исхудавшая, с розовыми пятнами на щеках, с заострившимся носом, догорающая, как тонкая церковная свечка.

И вот она встала с кровати, подошла к распахнутой двери в комнату, которую нанимал ее мучитель, уже несколько дней наблюдавший, как умирает его жертва.

«Она глядела на меня молча. В эти четыре или пять дней, в которые я с того времени ни разу не видел ее близко, действительно очень похудела. Лицо ее как бы высохло, и голова, наверно, была горяча. Глаза стали большие и глядели на меня неподвижно, как бы с тупым любопытством, как мне показалось сначала. Я сидел в углу дивана, смотрел на нее и не трогался. И тут вдруг опять я почувствовал ненависть. Но очень скоро заметил, что она совсем меня не пугается, а, может быть, скорее в бреду. Но она и в бреду не была. Она вдруг часто закивала на меня головой, как кивают, когда очень укоряют, и вдруг подняла на меня свой маленький кулачок и начала грозить им мне с места. Первое мгновение мне это движение показалось смешным, но дальше я не мог его вынести: я встал и подвинулся к ней. На ее лице было такое отчаяние, которое невозможно было видеть в лице ребенка. Она всё махала на меня своим кулачком с угрозой и всё кивала, укоряя».

Так пишет как бы не сам Достоевский, а Николай Ставрогин в исповедальных листках, с которыми он приходит к старцу Тихону. Этот прием «отстранения», дающий возможность говорить от лица са-

мого персонажа, а вроде бы не писателя, используется Достоевским для того, чтобы читатель *сам* присутствовал при событии, которое он описывает.

По крайней мере, именно так со мной и произошло.

Увидел я, как ради забавы или иного чувства, когда «человеку все позволено, если Бога нет», Ставрогин зашел в комнату, где Матреша была одна. Как подошел к ней, начал ласкать, как бы играть, преодолел испуг девочки и совратил ее.

После случившегося Ставрогин испытал нешуточный страх, понимая, что ему грозит каторга, если Матреша расскажет, что произошло. Но она молчит, заболевает, истаивает в лихорадке. А тут еще выручает Ставрогина пришедшая кстати гувернантка его любовницы. И с гувернанткой у него тоже амуры. И хотя она ему безразлична, все же «недурна», и потому Николай Всеволодович закрывает двери и тотчас забывает и о своих страхах, и о Матреше.

Многочисленные исследователи творчества Достоевского в один голос пишут о его удивительном умении проникнуть в психологию своих героев, дающем возможность создания глубоких и сложных характеров людей, которые населяют его произведения. Много пишут, в особенности в последнее время, о его пророчествах – особенно когда речь заходит о романе «Бесы».

Да, это действительно так: создание «пятерок», которые показаны в «Бесах», бессмысленные и жестокие убийства, кровью связывающие «подпольщиков», на столетия вперед предсказали результаты, которые декларировали «борцы за счастье народа». «Сто миллионов голов», которые не жалко, а даже необходимо снести ради «светлого будущего», как декларирует в романе некто Шигаев, действительно были снесены после октября 1917 года.

И «бесы», подобные Петруше Верховенскому, способные взба-

ламутировать не только губернский город, как показано в романе, но и целые страны, тоже есть, тоже реальны, и их появление поразительно точно предсказано Достоевским.

Но со времен Михаила Никифоровича Каткова и по сей день как-то вскользь говорится о *главном* преступлении *главного* персонажа романа – а именно о том, что Ставрогин написал «в листках», с которыми пришел к старцу Тихону.

А между тем это и есть основная глава, тот фундамент, на котором и построен великий роман.

Что же хотел показать Достоевский, делая героем человека, у которого прекрасные черты лица вдруг превращаются в маску, а благородные порывы – в преступления? Уж не порождение ли сатаны явилось перед читателем?

Современники вынесли Федору Михайловичу чудовищный приговор: автор помешался, вошел в сумасшедший дом и не вышел оттуда. Персонажей он выдумал, таких на самом деле нет.

Как писатель он закончился, можно поставить на нем крест.

Современники наши пишут о «Бесах» как о романе гениальном, пророческом. В полном собрании сочинений опубликована наконец и глава «У Тихона».

Но опять происходит та же, что и раньше, «фигура умолчания» о Православии писателя, его пламенной вере, которая помогла ему, не страшась, броситься в страшную бездну. Броситься и не разбиться, а выйти победителем и когда писался роман, и теперь, когда каждый может прочесть главу «У Тихона» и увидеть худенький кулачок, которым умирающая девочка Матреша грозит своему убийце.

Да, написать такую главу под силу только гению, только православному человеку.

Таким гением оказался русский писатель Федор Михайлович Достоевский.

Но о каких же преступлениях, человеческих уродствах пишут сегодняшние нобелевские лауреа-

ты, «подписанты», призывающие отменить «драконовские законы», которые у нас приняты в последние полтора года?

Вот, к примеру, Эльфрида Елинек – австрийская романистка, драматург, поэт и литературный критик. Наиболее читаемые и экранизированные ее романы – «Пианистка» и «Любовницы». Главная героиня «Пианистки» наделена всеми мыслимыми и немыслимыми сексуальными извращениями, какие, вероятно, писательница знает по «секспросвету», столь широко насаждаемому в благополучных европейских странах с младенческих лет.

Но в то же время героиня – тонкий знаток музыки, преподаватель консерватории. То есть автор нам доказывает, что порок неразрывно соединен с талантом, с музыкой в данном случае. Извращения не просто названы, даны «опосредованно», как у Достоевского. Нет, они подробно описаны, подробно воспроизведены и на экране в фильме режиссера Ханеке, за который он удостоен «Золотой пальмовой ветви» на кинофестивале в Каннах.

Во время демонстрации этого фильма в Каннах многие зрители и даже критики не выдерживали, выбегали из зала от приступа рвоты.

И роман, и фильм профессионально сделаны на высоком уровне. И тем ужаснее смысл и литературы, и кино, воспевающих порок, отчетливо говорящих, что от темного, ужасного человеку никуда не деться.

Выход один – пустить себе пулю в лоб, как это делает героиня «Пианистки».

Я потому остановился на этом произведении, что оно отчетливо показывает, в каком направлении сегодня движутся литература и искусство Европы, США, какие произведения устаиваются высших наград некогда самыми авторитетными жюри и комитетами.

Изо всех сил поддерживается сексуальная извращенность, а нравственное падение выдается за норму, насаждается и ограждается законом.

Народ может протестовать, как во Франции, но все равно закон об однополых браках принят в этой стране. То есть самое отвратительное, гнусное мужеложество объявлено нормой.

«А что вы хотите, – вразумляют нас, – природа именно так создала некоторые личности, так не мешайте им жить, как они хотят».

Да, действительно бывают подобные отклонения. Но ведь таких людей общество избегало, даже изолировало. Да и они сами прятали свою извращенность, обузды-

вали свои страстишки, зная, что у нас в России, например, издревле этих людей называли презрительно – не буду произносить это слово вслух.

Сейчас же подавай им «парады» – они стали законодателями мод, – то есть норм жизни.

Давно замечено, что романы Достоевского как бы вдруг становятся поразительно актуальными.

То юноша, мечтающий стать Ротшильдом, оказывается суперсовременным («Подросток»); то явится очередной Родя Раскольников, считающий, что убить старуху с деньгами очень даже правильно, ибо она «гнида», а он может и должен стать Наполеоном.

Но вот почему-то никто не говорит о новых Ставрогиных, о тех людях, которые сегодня для забавы

своей растлевают и убивают детей.

В последнее время, в прошлом году особенно, так часто стали говорить об извращениях, которые подняли головы не только в «просвещенной Европе», но и у нас в стране, что мне невольно вспомнился Ставрогин, вспомнилась и Матреша и все, что связано с «Бесами».

Ибо Ставрогин, начавший как вдохновенный носитель национальных, революционных идей, покоровший ими тех, кто пошел за ним (это поразительные по художественной силе персонажи – Шатов, Кириллов), постепенно превращается не только в бездельника, прожигающего жизнь. Он бросается в авантюры (надо проверить силу воли!), которые возбуждают, щекочут нервы, дух захватывают: «вброс адреналина» – так говорят сегодня!

И банальное распутство прямо приводит в такую вот комнату, описанную в «Бесах», где с матерью живет девочка Матреша.

Нам усиленно втолковывают, в том числе и наши доморощенные либералы, что человек свободен, что у него есть право выбора: хочет, например, мужчина жить с женщиной – это его право. Женщина хочет жить с женщиной – и это нормально. Хотят они зарегистрировать свои браки – не смейте им мешать, примем закон, разрешим им делать то, что они хотят.

«Права человека» превыше всего!

А то, что подобные отношения являются подлыми, преступными, – этого не смейте говорить, это ваша ретроградская мораль. И то, что Церковь на вашей стороне, – так потому, что и Церковь ретроградская, безнадежно отставшая от современной жизни.

В просвещенных и благополучных скандинавских странах, например, половое бессилие настаивает у многих юношей в 17-18

лет – это стало почти закономерностью, в чем они вынуждены признаться даже уже открыто. Потому что так называемое «половое воспитание» начинается у них с младенчества. И получается, что от естественных половых отношений, в которых проявляется полнота любви, до извращений, до насилия по отношению к детям – очень короткое расстояние.

Сегодня пресса Соединенных Штатов, да и всего Запада, ошарашена письмом приемной дочери широко известного кинорежиссера Вуди Аллена. Девушка открыто заявила, что подвергалась сексуальному насилию со стороны приемного отца с детских лет. Теперь режиссер живет с другой приемной дочерью, на этот раз женившись на девушке, которая достигла совершеннолетия. Между тем кинорежиссеру скоро 80 лет.

А ведь Аллен номинирован на «Оскара» как раз в этом году. Янисколько не удивлюсь, если киноакадемики Америки объявят Аллена победителем, а письмо приемной дочери объявят фальшивкой.

Привожу этот пример для того, чтобы мы поняли, *кто* «вразумляет» нас, учит «свободе», «цивилизованному» образу жизни.

Однако, по моему мнению, есть писатели, которые подписали письмо, не разобравшись, кто такие «Пуси», устроившие оргию в главном храме нашего Отечества и по заслугам получившие наказание. Вполне возможно, что они оказались одурачены той лавиной злобной дезинформации, которая появляется на страницах даже солидных западных изданий. Ну откуда нигерийскому писателю Воле Шойинка, например, знать о том, что извращенки, выдающие себя за артистов, богохульствовали, а не выступали с «акцией протеста», как пишет западная пресса? Скорее всего, просто прочел, что написано в СМИ теми авторами, что стоят «за свободу самовыра-

жения», и подписал письмо, раз к нему обратились.

Но вот Салману Рушди, автору романа «Сатанинские стихи», Нобелевскому лауреату, хорошо известно, как поступают с теми, кто заходит в мечеть, даже громко говоря и не сняв обуви. Что же он поддерживает кривляк, бесчинствующих на амвоне в нашем главном храме?

«Драконовский», как они называют принятый Думой закон о защите чувств верующих, как раз и направлен против «ставрогинских» страстей.

Замечу, что повернулся к нам суперактуальный роман Федора Михайловича «Бесы» неожиданной гранью, которая засверкала, как лезвие бритвы.

И со всею силою вновь встал вопрос о том, надо ли литературе, искусству обращаться к столь острой проблематике.

Да, с моей точки зрения, надо – если у писателя, режиссера, актера есть сила трагического таланта, которую явил всему миру Федор Михайлович Достоевский.

Да, надо – если вера твоя крепка, если ты твердо веришь в силу и правду Христа.

Сердце писателя на всю жизнь было обожжено и не разорвалось именно благодаря вере православной.

Потому он молился не только на каторге, не только в солдатчине.

К вере он был обращен с детства. Да, на какое-то время забывал Христа, но неизменно возвращался к Нему.

Не все, кто любит творчество Достоевского, знают, что он был потрясен одним страшным преступлением, свидетелем которого стал девяти лет от роду.

На его глазах умирала девочка, изнасилованная мерзавцем. Девочка истекала кровью, и отец Феде, врач, не смог спасти истерзанного ребенка.

Это впечатление на всю жизнь осталось в сердце писателя.

Может быть, поэтому он с таким бесстрашием бросился описывать

самое низкое падение Ставрогина, чтобы всему миру показать худенький кулачок девочки Матреши.

Думаю, что только вера помогла ему выдержать и то, что он описывал, и то, с каким мужеством пережил ругань и даже неприличную брань современников в адрес своего романа и себя – как гражданина и как писателя.

В последний год жизни Федор Михайлович отмечал в своих «Записных тетрадах»: «Мерзавцы дразнили меня необразованною и ретроградною верою в Бога. Этим олухам и не снилось такой силы отрицания Бога, какое положено в Инквизиторе и в предшествовавшей главе, которому ответом служит весь роман. Не как дурак же (фанатик) я верую в Бога. И эти хотели меня учить и смеялись над моим неразвитием! Да их глупой природе и не снилось такой силы отрицания, которое прошел я. Им ли меня учить!»

Он ссылается на свою главу о «Великом инквизиторе» в романе «Братья Карамазовы».

Да, сила его таланта, конечно же, держалась на силе веры.

И потому сквозь время, через просторы, океаны и горные хребты видят кулачок Матреши и в Америке, и в Европе, и в Азии – во всех странах, ибо его романы переведены почти на все языки.

Видят худенький кулачок ребенка, который грозит всем мерзавцам мира.

А Ставрогин, «гражданин швейцарского кантона Ури», повесится на чердаке своего имения именно потому, что кулачок Матреши оказался грозным, сильнее, казалось бы, непобедимой сатанинской силы.

*Алексей Солоницын,
лауреат первых литературных премий
им. блгв. князя Александра Невского
(Санкт-Петербург),
преп. Серафима Саровского
(Нижний Новгород),
философа Ивана Ильина
(Екатеринбург)
Православие.ру*

МАЙДАН КАК СЕКТА И СЕКТА КАК МАЙДАН

Уже ни для кого не секрет, что на Украине произошел вооруженный государственный переворот, погибли и пострадали множество людей. В самой Украине противостояние продолжается до сих пор. Наша газета писала о происходящем в соседнем государстве уже не раз. Но, казалось бы, при чем тут Сибирь и события на Украине? Дело в том, что в Сибири проживает большое количество этнических украинцев, у многих сибиряков на Украине живут родные. В одном только Новосибирске каждый третий горожанин имеет родственные связи с братской страной. И вот недавно, 9 марта, состоялось еще одно событие, которое связало столицу Сибири с Украиной. В Новосибирске прошло молитвенное стояние в защиту православных святынь Украины.

Незадолго до этого, в день, именуемый в церковном календаре Торжеством Православия, настоятель новосибирского храма св. Александра Невского протоиерей Александр Новопашин обратился к прихожанам с проповедью. Отец Александр сообщил, что по благословию Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона и по инициативе православной молодежи в центре города у часовни Святого Николая состоится молитвенное стояние в защиту православной веры и святынь Украины. Священник попросил православных христиан прийти на всеобщую молитву.

Как пишет Дмитрий Кокоулин на сайте собора св. Александра Невского, сегодня обязанности президента исполняет баптистский пастор (Александр Турчинов), а премьер-министром Украины стал греко-католик Арсений Яценюк. Но, по данным СМИ, в том числе украинских, Яценюк много лет является последователем секты сайентологов, а его сестра руководит крупнейшей сайентологической организацией в США. Но об этом позже.

Д. Кокоулин отмечает, что уже через сутки после того, как Янукович

сдал свои позиции, воинственно настроенные люди попытались захватить Киево-Печерскую лавру. Они потребовали от монахов подброду освободить монастырь. В противном случае, как только поступит соответствующий приказ сверху от самого «патриарха» Филарета (главы самозванной религиозной организации «УПЦ – Киевский пат-

ко-католическая церковь. Нападкам экстремистов подвергалось и Сумское епархиальное управление: представители самопровозглашенного «Киевского патриархата» пообещали закидать кафедральный Спасо-Преображенский собор города коктейлями Молотова, если их «епископу» не предоставят возможность служить в этом храме.

В связи с угрозой насильственных действий в отношении канонической Церкви на Украине 26 февраля на заседании Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви было принято Заявление, в котором члены Совета поблагодарили тех, «кто уже вставал на защиту храмов и обителей, не дав подвергнуть их поруганию и отторгнуть от истинной

риархат», образованной в 1992 году при деятельном участии тогдашнего Президента Украины Леонида Кравчука), экстремисты пообещали применить силу. К счастью, реальная угроза захвата святыни миновала, однако вскоре появилась новая угроза: в опасности оказалась Почаевская лавра, на которую – напомним – давно претендует Украинская Гре-

Церкви», и призвали всех православных христиан Украины не допустить посягательств на святыни. «Вознося молитвы о прекращении распри в среде братского украинского народа, призываем помнить, что путь к гражданскому миру на Украине исключает религиозное противостояние, принесение розни в стены храмов и монастырей», – говорится в Заявлении.

Народ начал стекаться на молитвенное стояние задолго до начала акции. Всего на молитвенное стояние собрались, по разным данным, от 350 до 400 человек.

Руководитель православного молодежного миссионерского центра Новосибирской Митрополии диакон Артемий Сильвестров сообщил, что цель акции – консолидировать общественное мнение в вопросе о недопустимости святотатства и кощунства.

«Мы помним, – сказал отец Артемий, – что происходило в Украине в 90-е годы, когда молодчики за волосы выволакивали из православных храмов христиан, избивали священников и монахов, поджигали наши церкви. Через двадцать лет ситуация повторяется. Нападкам подверглись Киево-Печерская и Почаевская лавры – душа православного народа, наши надежда и опора».

Диакон особо отметил, что сегодняшняя акция – не политическая. «Политика – политикой, но святые места не должны стать разменной монетой чьих-то сиюминутных амбиций и интересов – хищнических и алчных. Наша задача – обратить внимание общественности на угрозу со стороны раскольников, униатов и сектантов захватить великие святыни Русского Православия. Долг каждого православного христианина защищать свою веру и свои святыни!»

Священнослужитель и лидер православной молодежи отец Артемий Сильвестров напомнил бессмертные слова святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!»

В центре города православные христиане стали петь Акафист Пресвятой Богородице. Кто-то из новосибирцев, оказавшихся в этот момент рядом, проходил мимо, кто-то наспех крестился и шел дальше, а кто-то останавливался, чтобы принять участие в общей молитве. Проезжающие

мимо по центральной магистрали города автомобилисты сигналили в знак солидарности с православными христианами. Затем начали читать Псалтирь. «Иные – с оружием, иные – на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем!» – прочитал стих из псалма Царя Давида диакон Артемий Сильвестров.

«Долг Церкви – печаловаться о тех, кто подвергается насилию»

2 марта, в Прощеное воскресенье, ко всем пастырям и чадам Украинской Православной Церкви обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл с такими словами: «Дорогие братья и сестры! Со скорбью, тревогой и больюзираю я на то, что сейчас происходит на Украине. Политические распри приводят к конфронтации и разделением среди людей, в том числе и связанных общей верой. Под угрозой существование Украины как единого государства. Эти события стали результатом

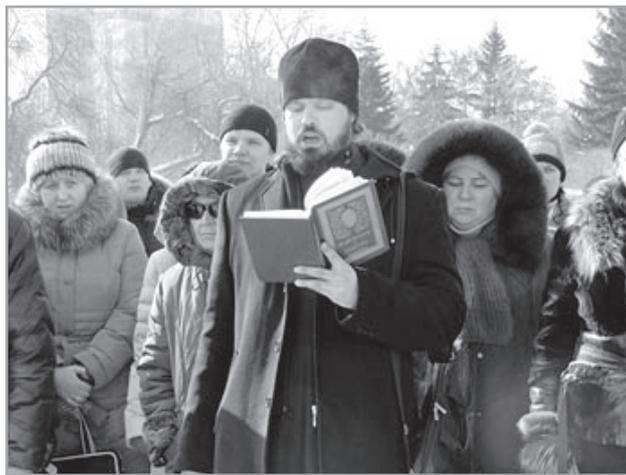
иную сторону в политической борьбе. Но долг Церкви – печаловаться о тех, кто подвергается насилию, кто нуждается в защите, чья жизнь в опасности.

Отвечая на Ваше обращение, дорогой Владыка, заверяю Вас и нашу украинскую паству в том, что сделаю все возможное, чтобы убедить всех тех, в чьих руках находится власть, что нельзя допустить гибели мирных людей на дороге для моего сердца земле Украины.

Кровь наших собратьев, пролитая в Киеве и других городах Украины, – это плод ненависти, которую участники противостояния с разных сторон позволили врагу рода человеческого взрастить в своих сердцах. Пусть Господь остановит любую руку, поднятую с намерением причинить боль и страдания, и благословит тех, кто отстаивает мир. Да не допустит Он, Всемиловитый Отец наш, чтобы брат пошел на брата, чтобы продолжилось насилие, чтобы подвергались поруганию святыни. Да не будет больше жертв на украинской земле. Вознесем об этом общую горячую молитву.

Никто из живущих сейчас на Украине не должен чувствовать себя чужим в своем родном доме, на каком бы языке он ни говорил. Нельзя допустить дальнейшей поляризации общества, роста насилия против мирных граждан, необходимо всему населению гарантировать реализацию его прав и свобод, включая право на участие в принятии судьбоносных решений. Те, в чьих руках находится власть, обязаны не допустить насилия и беззакония. Украинский народ должен сам, без внешнего воздействия, определять свое будущее.

Братство русского, украинского и белорусского народов – реальность, выстраданная историей и многими поколениями наших предков. Эта реальность, живущая в наших сердцах,

внутреннего политического кризиса, неспособности различных общественно-политических сил договориться о ненасильственном решении существующих в обществе проблем.

Чадами нашей Церкви являются люди разных политических взглядов и убеждений, в том числе те, кто сегодня стоят по разные стороны баррикад. Церковь не занимает ту или

должна определить наше будущее, и ее нельзя приносить в жертву сиюминутным интересам.

Сегодня, в Прощеное воскресенье, я обращаюсь ко всем моим братьям и сестрам во Христе с горячим призывом простить и понять друг друга. Обращаюсь ко всем власть имущим: не допустите насилия по отношению к мирным гражданам!

Господи, благослови народ Твой и сохрани от всякого зла каждого, кто живет на украинской земле!» – заканчивает свое обращение Патриарх Кирилл.

Деструктив к деструктиву

Некоторые люди говорят: зачем вы постоянно вспоминаете о сектах? Что они вам сделали плохого? Они тихо себе и спокойно молятся и никому не мешают. Да, сегодня разномастные деструктивные секты ведут себя, на первый взгляд, довольно спокойно. Спокойно собираются, спокойно вербуют, спокойно промывают людям мозги, спокойно разрушают психику, семьи и карманы. Без лишних криков и истерик. Однако стоит напомнить, что основной целью всякой тоталитарной деструктивной секты является власть. Деньги и власть. А власть – это искушение посильнее денег...

Вспомните наших олигархов «лихих девяностых» и «крутых нулевых». Ведь им было недостаточно того, что они завладели народным имуществом. Им было мало награбленных зеленых миллиардов. За набитыми черной икрой желудками, за деньгами и неимоверным достатком пришло новое, гораздо более сильное искушение – жажда власти!

Ведь и Иисуса Христа, когда Он постился в пустыне, сатана искушал сначала только сытостью. Не победив Иисуса в двух первых искушениях, дьявол предложил самое сильное искушение: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то

все будет Твое». На что Христос ответил: «Отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи».

Но наши олигархи так ответить дьяволу не смогли и уже практически правили Россией. Правда, Путин, приложив большие усилия, смог отстранить особо наглых богачей от власти. Но жажда власти остается всегда. И именно власть является основной целью тоталитарных сект. Сначала власть над душами людей, а в идеале – та самая власть, которую предлагал Иисусу сатана: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их».

Сначала все, что происходило на Майдане в Киеве, напоминало собрание огромной 35-тысячной секты. Киевский писатель Игорь Судак практически ежедневно бывал на так называемом «Евромайдане», подбирая там персонажей для продолжения своего цикла «Вышиванка для Маугли». Как признался он позже, Майдан ему все более напоминает религиозную секту: «Я однажды попробовал дискутировать со «Свидетелями Иеговы». Бесполезно. Такие же ощущения я испытал, когда попытался поговорить со сторонниками Майдана. Те же чистые глаза и та же блаженная улыбка. «Майдан любит вас!» – радостно сообщают они, и любые доводы разума бессильны».

Теми же характеристиками наделяет писатель и активных сторонников «еврореволюции»: «То, что этот Майдан – бандеровско-этнический, видно невооруженным глазом. Но попытайтесь это сказать русскоязычным киевлянам, возящим «революционерам» пищу и теплые вещи. Не согласятся ни за что. Их поглотило майданное братство. И они уже не видят черно-красных флагов и не слышат лидеров-националистов. «Я говорю по-русски, и за время Майдана от меня никто не потребовал говорить на мове!» – убеждал меня знакомый, возящий туда еду. Тоже мне новость – даже собака не кусает кормящую руку». «Только в отличие от

собаки, которая эту руку не будет кусать и потом, националисты поведут себя по-другому», – уверен Судак.

Кроме того, со сцены Майдана то и дело выступали то псевдоправославные попы, то представители других религиозных организаций. Со сцены постоянно звучали молебны, вырывались строчки из контекста Библии, призывая идти против власти незаконными вооруженными восстаниями. И вот, благословленный сектантами, переворот произошел. Революция, о которой так долго говорили больше... евроинтеграторы, неонацисты, раскольники и сектанты, свершилась!

Деструктив тянется к деструктиву... И вот во власти оказался человек, который связан с американской деструктивной сектой сайентологов...

Правда Джерри Армстронга о сайентологии

18 мая 2011 года в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете состоялось выступление Джерри Армстронга, бывшего личного секретаря Рона Хаббарда, основателя «Церкви сайентологии». Предлагаем вниманию читателя (в небольшом сокращении) материал сайта «Православие и мир», который подробно рассказал о встрече с Д. Армстронгом.

Секта сайентологии распространена по всему миру. Организация собирает информацию о своих членах, при помощи которой тотально контролирует все сферы их жизни, не оставляя им никакой возможности уединения. В своем выступлении Джерри Армстронг рассказал об учении и истории создания «Церкви сайентологии», одной из самых опасных на сегодня сект в мире, об угрозе, которую представляет секта для отдельной личности и для общества в целом, о своей работе в этой организации, о личных впечатлениях от встреч с Хаббардом, о содержании

личных документов Хаббарда, своем побеге из тоталитарной организации и последующей борьбе с ней.

«В 1969 году я вступил в секту сайентологии, в 1971 году попал в «Морскую организацию» (орган, который управляет сектой во всем мире). Меня послали на корабль, на котором плавал Хаббард, где я стал посудомойкой, потом кладовщиком, корабельным водителем маленького автомобиля на борту. В 1972 году я стал начальником юридического отдела. Потом я стал ответственным за пиар и возглавил разведку организации.

Но некоторое время спустя меня заперли в тайной тюрьме и «приговорили» к заключению в «Отряд реабилитационных проектов» (ОРП), как назывался аналог сайентологических концлагерей (само существование таких ОРП должно быть основанием, чтобы гражданам всех стран увидеть угрозу секты гражданским правам). По отбытии наказания я стал снова работать с Хаббардом», – рассказывает Армстронг.

Хаббард создал сайентологические концлагеря в 1974 году. Туда могли попасть люди, если ему казалось, что они недостаточно тяжело работают, или кто-то не так посмотрел, посмеялся над ним, или просто если стрелка электропсихометра (э-метра) не туда двинулась. Электропсихометр, «изобретенный» Хаббардом, – примитивный детектор лжи – представляет собой экран со стрелками и двумя электродами из консервных банок, через которые проходит ток.

Подвергающиеся наказанию не имели права сами говорить, а могли только отвечать на вопросы, они ходили в специальной черной одежде, за любое «преступление» они должны были бегать по лестнице вверх-вниз или выполнять другие физические упражнения. Они питались объедками из тарелок других членов «морской организации». Целью пребывания в лагере было сломать волю приговоренного. Если человек возражал против чего-то во время наказания, то его помещали

в «Отряд реабилитационных проектов», то есть охраняли 24 часа в сутки. Жертвам вообще запрещалось говорить, а срок такого заключения никак не ограничивался.

Как ни странно, он это разрешил сделать, и господин Армстронг провёл два года, собирая документ. Во время этой работы Армстронг «фактически сам себя депрограммировал, увидев, что каждое слово лидера – ложь». Оказалось, что он не был героем, всю войну провел в тылу, уклоняясь от военной службы, он не был ядерным физиком, не получал ранений и 27 орденов за храбрость.

Джерри Армстронг рассказал о своих впечатлениях от работы с Рональдом Хаббардом, из-за которых он и решил бежать из секты. «Когда я увидел, что Хаббард был патологическим лжецом, – говорит Армстронг, – для меня сайентология пала».

«Дневники, которые оказались у меня в руках после побега и которые я использовал в судах против секты Хаббарда, показывают связь Хаббарда с оккультизмом. Также были документы, которые называются «признание», – их Хаббард использовал, чтобы запрограммировать себя на определенную эмоциональную волну: например, с помощью фразы «Все люди – мои рабы».

Также в дневниках были документы, которые показывают его связи с Парсенсом, рассказывают о его сексуальных извращениях. Кроме того, Хаббард был наркоманом и накачивал себя тестостероном, что еще больше усиливало его агрессивность. Все это также зафиксировано в документах. Он производил впечатление человека, который сидит на гормонах», – делится воспоминаниями Армстронг.

По словам Армстронга, Хаббард был нарциссистом и социопатом: «Он, конечно, имел некий шарм, когда этого хотел, но постоянно держал всех в напряжении, а если ему что-то не нравилось, то он приходил в страшную ярость. Хаббард был бес-

поощен с любым человеком, который говорил что-то против его мнения. Это был патологический лжец в масштабах Гаргантюа. Тип классического социопата».

Чего больше в Хаббарде: фантастического бреда или сатанизма? В ответ на этот вопрос гость ответил, что Хаббард писал много фантастики, он не был связан с масонами. Настоящий источник сайентологии – это прямая связь с оккультизмом и сатанизмом, которые он перенял у Парсенса, ученика европейского сатаниста А. Кроули.

Решившись пойти против страшной машины сайентологии, Армстронг понял, что теперь вся злоба агрессивной организации обернется против него. «Так как я слишком много знал, то меня бы снова поместили в тюрьму и живым бы не выпустили. Я задумал побег. Мне удалось бежать», – вспоминает господин Армстронг.

Как и ожидалось, организация стала бороться против беглеца. Первый процесс был начат в 1984 году, и с тех пор организация считает Джерри Армстронга своим врагом № 1. На него шесть раз совершались покушения в США и в Германии. Против него ведется кампания «черного пиара» в Интернете.

Армстронг говорит о себе, что после того как он покинул секту, стал христианином и нашел истину: «Бог есть истина. Я благодарен Богу за этот опыт, который дает мне почувствовать ценность свободы. Моя задача сделать все, чтобы другие люди не потеряли этой свободы».

Господин Армстронг рассказал о судебном преследовании со стороны секты в Америке. Американский суд вынес безумное решение, в соответствии с которым господин Армстронг не имеет права даже произносить слово сайентология, а всякий раз, когда он его произнесет, должен будет выплатить 50 000 долларов штрафа. «Таким образом, наша сегодняшняя встреча стоит очень дорого», – пошутил Армстронг. Это решение

также распространяется на физических и юридических лиц, «которые действуют в согласии с господином Армстронгом», например на ПСТГУ, который пригласил борца с сектой в Россию, центр свящмч. Иринаея Лионского и на всю Русскую Православную Церковь, пояснил гость. При этом сама секта может говорить о господине Армстронге что угодно.

Прот. Георгий Ореханов задал вопрос, каким образом американская демократия могла произвести такое дикое судебное решение? Гость ответил: «Благодаря коррупции и давлению на суд при помощи компрометирующих материалов, которые собрала спецслужба секты».

Чем грозит человеку и миру сайентология?

Говоря об опасности сайентологии, Армстронг в интервью сайту «Православие и мир» перечислил следующие ее составляющие. Она разрушает нравственность и психику отдельного человека, заменяя человеческие представления системой координат Хаббарда. Она разрушает семьи, стремится разрушить бизнес. Она несет угрозу обществам и государствам, в которых она действует. Методы секты – нарушение законов и прав человека на всех уровнях: от тотального шпионажа до прямых преступлений, таких как похищение людей, содержание их в сайентологических тюрьмах и даже убийство.

«Сайентология по-прежнему представляет невероятную опасность, но и мы – борцы с сектой – тоже не отстаем. Но думать, что наша победа близка, ошибочно. Они пока не выиграли, но и не проиграли, – предупреждает Армстронг.

Организация находится в состоянии войны со всем миром: «Первое, что узнает новый сайентолог – это то, что сайентология находится в состоянии войны».

Одним из элементов учения сайентологов является положение о «по-

давлиющих личностях» – людях, которые якобы виноваты во всех бедах на Земле. В отношении них следует использовать тактику «Fair Play» – «честную игру», или «справедливую добычу», – согласно которой сектанты обязаны стремиться нанести максимальный вред «подавляющим личностям», завладеть их имуществом и при необходимости убить. В список людей, которых сайентологи считают причиной всех бед, вошли, например, такие критики саентологии, как Джерри Армстронг и Александр Дворкин.

Отвечая на вопрос корреспондента портала «Православие и мир» о том, как сайентология сломала иммунитет американского правительства, Армстронг назвал четыре фактора.

Первый фактор. Сайентологи подали против американского правительства более 2000 исков. Требовалось, чтобы на каждый из этих исков американское Министерство юстиции назначило адвоката. Правительству эти иски стоили больших денег. Когда же искам предоставили безналоговый статус, сайентологи отозвали иски.

Второй фактор. Сайентологи изучили биографии всех крупных чиновников налоговой службы, они наняли бывших сотрудников службы и платили за любую информацию, которая могла нанести ущерб налоговой службе, наняли частных детективов, которые следили за ее сотрудниками. «У меня нет информации, что именно они узнали о сотрудниках, но, наверное, нашли компрометирующий материал».

Третий фактор, по мнению Армстронга, – это влияние на ситуацию спецслужб Америки (ФБР и ЦРУ). Они считали, что информация, которую секта могла предоставлять правительству, может быть полезна. Такое было в истории неоднократно. Правительство может заключить договоры даже с диктаторами и общественно опасными организациями.

Четвертым фактором стало следующее. На бумаге решение было принято директором налоговой службы.

Но известно, что у Билла Клинтона, тогдашнего Президента США, были дружественные отношения с сектой, а его секретарь М. Олбрайт активно защищала ее интересы. Решение сотрудничать с сектой сайентологов было настолько важным, что совершенно невероятным было бы предполагать, что о нем не знали президент, госсекретарь, руководители спецслужб. Надо полагать, что они это знали и согласились.

Сайентологи нанимают специалистов в области Интернет-технологий и используют личные данные, которые помещают доверчивые держатели аккаунтов соцсетей, таких как «Фейсбук» или «Вконтакте»: «Я не думаю, что у них есть собственные социальные сети, но они используют все имеющиеся».

В 2010 году было принято судебное решение, в котором было сказано, что сайентология имеет право насильно удерживать людей, а если они убегают, то гнаться и отлавливать людей. Основа принятия решения – в том, что «таково религиозное учение секты».

«Понятно, почему сайентология стремится называться религией. В Америке это позволяет ей издеваться над людьми и нарушать права человека, если это прописано в религиозной доктрине», – делает вывод гость. «Об этом я тоже буду говорить в Министерстве юстиции России», – поясняет планы своего приезда в Россию Джерри Армстронг.

Но, несмотря на всю силу этой тоталитарной секты, победить сайентологическую «церковь» можно. Это доказывает примером своей жизни Джерри Армстронг: «Все большее количество людей сегодня узнает правду об организации». Армстронг приехал в Россию, чтобы помочь помешать распространению сайентологии в нашей стране.

Подготовил Александр
ОКОНИШНИКОВ,
«ЧЕСТНОЕ СЛОВО» № 11(891)

МОЛИТВА, ТРУД, СПОРТ

Митрофорный протоиерей Александр Новопашин, настоятель собора во имя святого благоверного князя Александра Невского, ответил на вопросы корреспондента портала «Приходы» Алёны Калабуховой в связи с олимпийскими играми в Сочи и возросшей актуальностью и популярностью темы спорта, а также спорами вокруг спорта и религии.

– Отец Александр, скажите, какими видами спорта Вы занимались? Как выбрали именно их? Профессионально или любительскими? Участвовали ли в соревнованиях? В каких?

– Я люблю спорт. В юности, как все дети, отдавал предпочтение футболу. В молодости мне нравились восточные единоборства, в частности, карате. Естественно, мне, как православному христианину, была чужда его философия, но как спортивное единоборство оно меня вполне устраивало. Этот вид спорта прекрасно развивает координацию движения, кроме того очень важно, что при занятиях карате задействуются все группы мышц. Наконец, карате, как и многие другие единоборства, воспитывает и укрепляет волевые качества.

Значительно позже меня заинтересовала система рукопашного боя Алексея Алексеевича Кадочникова, которая во многом основывается на знаниях физики, психологии, анатомии. Кстати, я хорошо знаком с Алексеем Алексеевичем: когда он приезжает в Новосибирск, то обязательно приходит в Александр-Невский собор. Он с супругой и венчался в нашем храме.

Но больше всего нравилось работать со штангой. Причем, я не просто упражнялся с железом, но, уже будучи священником, участвовал в соревнованиях. На сегодняшний день я являюсь многократным чемпионом Новосибирской области по жиму штанги лежа, а в 2013 году стал серебряным призером Кубка мира по пауэрлифтингу (WPC/AWPC).

– Основные Ваши спортивные достижения появились после тяжелой болезни. Но очень многие в аналогичной ситуации впадают в уныние, опускают руки. Скажите, как человеку найти в себе силы бороться с этим?

– Действительно, очень многие после тяжелой болезни теряют себя. В то же время немало людей находят в себе силы достойно противостоять последствиям болезни. Православные христиане имеют очень действенное оружие против этого – «молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь». Такая молитва укрепляет дух и придает огромные силы для того, чтобы ЖИТЬ. А физическая нагрузка укрепляет мышцы, связки, улучшает чувствительную и двигательную иннервацию. Поскольку с годами у меня развилась привязанность к физической нагрузке, то я не мог не заняться физическими упражнениями. Именно они в конце концов, с Божией помощью, позволили мне подняться с больничной койки. Почувствовав себя значительно лучше, вполне укрепившись телесно, я не оставил физическую нагрузку.

Спустя время наша епархия организовала новое миссионерское направление – работу со спортсменами. Владыка Тихон благословил меня возглавить это поприще. А каждый

миссионер руководствуется словами Апостола: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести... Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». И я «поработил» себя спортсменам, стал одним из них. Конечно, для этого потребовалось перейти с обычной для меня физической нагрузки на спортивную. Потому что для миссии в спорте очень важно не только тренироваться вместе со всеми, но и выходить на помост, или на ковер, или на ринг, участвовать в соревнованиях. Тогда к тебе начинают относиться по-другому, начинают доверять.

– Как Вы считаете, может ли спорт стать инструментом работы над собой, методом духовного самосовершенствования?

– Тренируясь, мы становимся сильнее, выносливее. Участвуя в соревнованиях – закаляем волю. Все это придает человеку уверенность, которая помогает и в жизни. Спортсмены – люди целеустремленные, они привыкли доводить дело до конца, быть настойчивыми, они не останавливаются на полпути. Поэтому не спорт сам по себе, а те качества, которые человек выработал во время занятий спортом, наверное, могут в какой-то степени помочь и на пути духовного совершенствования. Однако нужно понимать, что этот путь, прежде всего, тесно связан с определенной аскезой, молитвой, приобретением духовных знаний и навыков.

– Используйте ли Вы спорт как метод реабилитации в работе с людьми, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью?

– Конечно. В этом году исполняется десять лет Епархиальному центру реабилитации алко- и наркозависимых во имя преподобного Серафима Саровского. Центр состоит из нескольких православных мужских и одной женской общины. И вся наша реабилитация строится на едином принципе: «Молитва, труд, спорт».

Православная реабилитация – это прежде всего духовное возрождение человека, которое невозможно без веры во Христа. И только Христос может полностью исцелить от недуга наркомании, который врачи, как известно, считают неизлечимым. Поэтому у нас обязательны утренние и вечерние молитвенные правила, духовные беседы со священнослужителями, регулярные исповедь и причастие Святых Христовых Таин.

В реабилитационный процесс изначально были включены труд и спорт, которые, как и молитва, ограждают от дурных помыслов. Ребята трудятся по хозяйству (в общинах есть домашний скот, кролики, птица, огород), в селе Локти помогают возводить храм во имя пророка Илии. Сегодня в нашем реби-

литационном центре организованы волейбольная и футбольная команды, а также команда по жиму штанги лежа. Реабилитанты активно выступают в районных, городских, областных, региональных и межрегиональных соревнованиях, на которых неоднократно занимали призовые места. По пауэрлифтингу несколько наших насельников уже имеют спортивные разряды.

— Говорят, профессиональный спорт губит здоровье. Так ли это?

— Многие профессии связаны с высоким травматизмом, высоким риском смерти (шахтеры, например), вредными условиями труда, порой настолько вредными, что люди на несколько лет раньше уходят на пенсию, уже имея тяжелые, неизлечимые профзаболевания. И из-за этого живут они значительно меньше. В этом смысле профессиональный спорт даже рядом не стоит с этими профессиями. Притом, что в профессиональном спорте есть своя техника безопасности, проводятся постоянные медпрофосмотры, для спортсменов предусмотрены курсы реабилитации и релаксации. Думаю, что они значительно больше защищены, чем те же шахтеры или рабочие, которые трудятся в некоторых областях химической промышленности. Даже уверен в этом.

— Сейчас ведется много разговоров о допинге как непреходящем атрибуте профессионального спорта. Насколько это соответствует действительности? Как можно бороться с этим явлением?

— Если под допингом понимать некоторые биологически активные средства, фармакологические препараты, улучшающие адаптационные возможности профессионального спортсмена и, соответственно, повышающие его работоспособность во время тренировки, — это одно. И это даже необходимо, как необходимо, к примеру, получать молоко на вредном производстве или пить в офисе кофе для бодрости и усиления концентрации внимания.

Но если под допингом понимать некие вещества или лекарственные препараты в запрещенных дозах, напрямую или опосредованно во много раз усиливающих физическую активность и выносливость на короткое время — на время соревнований — с единственной целью победить во что бы то ни стало, то это, конечно, недопустимо. Во-первых, такой допинг быстро разрушает здоровье и способен привести к ранней инвалидизации; а во-вторых — это обман, лукавство, это НЕ ЧЕСТНО. Это неуважение к соперникам, к болельщикам, к организаторам соревнований. Неуважение к самому спорту. Поэтому в профессиональном спорте и существует очень жесткий допинг-контроль, позволяющий выявить в организме спортсмена запрещенные лекарственные вещества.

— Последнее время очень часто поднимается вопрос о допустимости спорта для православных людей, о его пользе. Что Вы об этом думаете?

— Я не уверен, что, говоря о пользе спорта, нужно устанавливать какие-то различия между православными людьми и не православными. Спорт, несомненно, сплачивает людей, повышает их кругозор, открывает перед ними новые возможности. Физические нагрузки, которые мы получаем, способствуют

здоровью нашей нервной системы, а также воздействуют на познавательную восприимчивость в ходе всей жизни (об этом и учёные говорят). То есть спорт полезен всем, но, безусловно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать физическое состояние человека, рассчитывать режим тренировок и т. д.

— Как быть с утверждением, что спорт — это страсть, а страсть — это грех?

— Страсть — противоестественное движение души. В православном учении говорится о восьми видах страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. И они могут проявиться в любом виде жизнедеятельности человека. В данном случае не сам спорт страстный, а человек, который своими страстями очерняет себя. Апостол Павел пишет:

«Для чистых все чисто, а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть» (Тит 1; 15)

— Существует мнение, что награды, призы, обожание болельщиков могут разжечь человеческое тщеславие и гордыню. Так ли это?

— Поскольку человек страстный, то порой достаточно совсем незначительного, чтобы полыхнула одна или сразу несколько страстей. Но по чему только у спортсменов? Награды, почести разжигают тщеславие, гордыню у военных, ученых, врачей, преподавателей, рабочих, даже у школьников... Здесь опять встает вопрос о духовно-нравственном воспитании человека и его отношении к этим внешним атрибутам. А награды мы должны воспринимать не как повод к тщеславию, а как оценку своих трудов, как в школе.

— Спорт — это не только спортсмены, но и болельщики, которых значительно больше. Откуда, как Вы считаете, берется безумная любовь к победителям и ненависть и презрение к проигравшим?

— Слава Богу, всё же не все болельщики такие, но есть категория людей, например, футбольных болельщиков-фанатов, которым на самом деле все равно, как играет клуб, за который они болеют. Их устроит как победа, так и поражение. В любом случае есть повод выйти из себя, проявляя или безумную радость, или ярость. У этих двух сокрушительных состояний один корень — страсть, которая есть болезнь души.

— Как вы считаете, может ли спорт стать неким объединяющим началом для нашего народа?

— Любое совместное дело объединяет людей, делает их единомышленниками. Поэтому очень важно сделать спорт массовым — тогда у людей появится ещё одна надёжная точка соприкосновения, ещё один общий интерес. Я не говорю сейчас о спорте высших достижений. Я говорю о массовом, то есть любительском, спорте — серьезной созидательной силе. Это хорошо понимали большевики, создавая в 20-30-х годах прошлого столетия спортивные товарищества, внедряя программу физической подготовки и патриотического воспитания «Готов к труду и обороне» (ГТО). Сейчас, кстати, к этому начинают постепенно возвращаться — нельзя забывать опыт, который оказался стратегически и тактически верным.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.
День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культов и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового
Завета, разбор воскресных Евангельских
чтений, знакомство с современной
церковной жизнью, просмотр
православных видеофильмов.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной
истории и начальных понятий
христианской нравственности
средством рисования, рукоделия
и игры, пения.

**ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии
Ветхого и Нового Завета, разбор
воскресных Евангельских чтений,
знакомство с основными понятиями
христианской нравственности, житиями
святых, историей чтимых икон и
иконописью, церковно-славянским
языком, важнейшими событиями
церковной истории, рисование,
рукоделие, церковное пение.

**ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений
Божественной литургии, духовных
песнопений; участие хора в богослужении;
выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по
благословению Высокопреосвященнейшего
Тихона, Митрополита Новосибирского и
Бердского при поддержке администрации
города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Серафима Саровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30
в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!
Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.ru

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщи-
нам, оказавшимся в трудной ситу-
ации, и малообеспеченным семьям,
имеющим детей дошкольного воз-
раста.

А также нуждается в профессио-
нальной помощи психологов с вы-
сшим образованием.

Обращаться по адресу:
ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословению Высокопреосвящен-
нейшего Тихона, Митрополита Ново-
сибирского и Бердского, при соборе во
имя святого благоверного князя Алек-
сандра Невского на базе существующего
Епархиального Центра защиты жизни и
семейных ценностей во имя святителя
Иоанна Шанхайского создан городской
благотворительный фонд. Цель фонда
– адресная помощь женщинам, отказав-
шимся от совершения абортов. Фонд
обращается ко всем, кому безразлична
судьба детей, приговоренных к смерти
собственными родителями, внести по-
сильную лепту для их спасения.

ГБФ «В защиту жизни
нерожденных детей»
ИНН фонда: 5406340776
р/сч 40703810400000000313 в Новосибирс-
ком филиале «НОМОС-БАНК» (ОАО),
к/сч 30101810550040000839
в ГРКЦ ГУ Банка России по НСО
ИНН банка 7706092528
КПП банка 540543001
БИК банка 045004839

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин

Выпускающий редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотилев

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации в Управлении Федеральной служ-
бы по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране куль-
турного наследия по Сибирскому федеральному
округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Большевицкая, 131, к.5.

Заказ № 230 Дата выхода в свет: 31.03.2014 г.

Время подписания в печать:

по графику 26.03.2014 г. фактическое 26.03.2014 г.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

e-mail собора: novnevsky@yandex.ru
сайт собора: <http://ansobor.ru>